

ПЕТЕРБУРГЪ. Рѣшено продолжать закаспійскую дорогу не только до Асхабада, но чрезъ Кааску и Мервъ до Бурдалиска — на Аму-дарью; всего около 750 верстъ. Къ концу нынѣшней осени предполагается довести дорогу до Кааски, къ будущей веснѣ окончить участокъ отъ Кааски до Мерва, а къ лѣту 1886 г. — участокъ отъ Мерва до Аму-дарьи. — Сформированіе второго закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона вызывается этой мѣрой; расходъ исчисленъ въ 12,240,000 р.;

слѣдовательно, приблизительно—16,000 р. на версту. Матеріальная часть будетъ доставлена изъ правительственнаго запаса; строитель дороги — генералъ Анпенковъ. — „Новое Время“ сообщаетъ, что Лемсденъ отозванъ преимущественно потому, что старался устроить столкновение афганцевъ съ русскими. Говорить, это документально доказано.

26 Апрель.

КРОНШТАДТЪ. Сегодня открывается навигація съ за-границей. По точнымъ справкамъ оказалось, что слухи о закрытіи купеческой гавани—не вѣрны: приказаній здѣсь никакихъ не получено; разсматривается же вопросъ о средней гавани, а купеческая гавань приготовлена къ принятію судовъ.

ЛОНДОНЪ. „Daily News“ сообщаетъ, что Россія выразила готовность дать положительное увѣреніе, что не намѣревается занимать Герата. Англійскій банкъ понизилъ дисконтъ съ 3½ до 3 процентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Правительственный Вѣстникъ“: Сообщение 18-го апрѣля о дѣлѣ при Ташке-При доказываетъ, что движеніе генерала Комарова для удаленія афганцевъ съ лѣваго берега Кушки нисколько не противорѣчило приказаніямъ военнаго министерства, потому что генералу Комарову предписано было только не занимать пенджинскаго оазиса, уже ранѣе занятаго афганцами. Поэтому на генерала Комарова не могло пасть ни малѣйшей отвѣтственности за дѣло 18-го марта, а за симъ предметомъ разногласія между Императорскимъ и Великобританскимъ правительствами могъ служить лишь вопросъ, которымъ были бы правильно истолкованы состоявшіяся между ними условія относительно прекращенія наступательнаго движенія обѣихъ сторонъ впередъ, до разрѣшенія вопроса о границѣ; иными словами—предстояло рѣшить, согласны-ли данныя генералу Комарову приказанія со смысломъ означенныхъ условій, или же русское Правительство было обязано, какъ утверждаетъ лондонскій кабинетъ, предписать командирующему русскимъ отрядомъ воздержаться вообще отъ нападенія на афганцевъ, гдѣ бы таковые не оказались, по полученіи имъ приказанія о приостановленіи наступательнаго движенія. Ни одно изъ двухъ правительствъ не сочло возможнымъ отказать отъ своего собственнаго взгляда на этотъ вопросъ, а вслѣдствіе этого и для устраненія препятствій къ разрѣшенію вопроса о границѣ было признано, что въ случаѣ встрѣтившейся надобности, разногласіе могло-бы быть передано на обсужденіе избраннаго обѣими сторонами общаго посредника, которому предстояло-бы опредѣлить и способъ рѣшенія, совмѣстный съ честью и достоинствомъ обѣихъ правительствъ. Одновременно съ этимъ оба правительства согласились возобновить переговоры о пограничной чертѣ, на основаніи равнѣ составленнаго предположенія, съ тѣмъ, чтобы главные пункты границы были предварительно условлены

между кабинетами; точное опредѣленіе черты на мѣстѣ и постановка пограничныхъ знаковъ предоставлены уполномоченнымъ для того съ каждой стороны лицамъ. Для облегченія работъ по разграниченію, передовые посты будутъ передвижаемы по прибытіи комиссіи на мѣсто и то по мѣрѣ опредѣленія пограничной черты; пункты на ней будутъ занимаемы постами подлежащихъ сторонъ, на которые падаетъ за симъ обязанность поддерживать порядокъ и спокойствіе въ присвоенныхъ территоріяхъ.

БЕРЛИНЪ. Вчера въ рейхстагъ внесъ проектъ русско-германскаго договора о выдачѣ преступниковъ.

27 Апрель.

ЛОНДОНЪ. Въ палатѣ общинъ Фичморисъ сказалъ, что во главѣ афганской пограничной комиссіи будетъ полковникъ Релжевее. Къ нему прикомандируются капитанъ Уэтъ и нѣсколько другихъ офицеровъ; часть конвоя останется при Релжевее. Пренія объ афганскомъ вопросѣ отложены до вторника. — Въ палатѣ лордовъ былъ возбужденъ вопросъ о Дарданеллахъ. Салисбюри разъяснилъ, что его оговорка, помѣщенная въ документахъ берлинскаго конгресса, имѣетъ то практическое значеніе, что если султанъ станетъ дѣйствовать подъ давленіемъ иностранной державы, то Англія тогда не захѣмъ воздерживаться отъ прохода чрезъ Дарданеллы.

ОТТАВА. Всѣ индѣйцы къ западу отъ Баутльфорда приготовились къ войнѣ.

ЛОНДОНЪ. Норскотъ заявилъ въ палатѣ общинъ, что въ понедѣльникъ оппозиція воспротивится къ отпуску одиннадцати милліоновъ фунтовъ стерлинговъ кредита и предложитъ палатѣ не выдавать этой суммы до разъясненія, на что она будетъ употреблена.

Полуимперіалы — 8 руб. 24 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Journal Petersbourg“ говоритъ, что мнѣніе Салисбюри о Дарданеллахъ — не состоятельно, потому что не кому судить,—дѣйствуетъ-ли султанъ подъ давленіемъ иностранной державы или нѣтъ. Газета сомнѣвается, чтобы другія державы, подписавшія берлинскій трактатъ, одобрили точку зрѣнія Салисбюри. — „Новое Время“ слышало, что правительство намѣрено назначить самостоятельнаго дипломатическаго представителя въ Калькутту. — Газеты передаютъ, что съ 1886 года предполагается совершенно отмѣнить подушную подать во всей европейской Россіи и замѣнить ее другими налогами.

ЛОНДОНЪ. Распоряженіе объ отправкѣ въ Индію 2000 чел. войска отмѣнено.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Новое Время“ слышало, что вопросъ о финляндскихъ привилегіяхъ по привозной торговлѣ пропелъ въ государственномъ совѣтѣ въ благопріятномъ для русскихъ интересовъ смыслѣ. Противъ проекта министра финансовъ сдѣланы лишь весьма незначительныя уступки.

О торговомъ пути отъ верховьевъ Енисея къ Желтой рѣкѣ.

Успѣхи нашей сибирской торговли съ Монголіей не велики. Между другими причинами тутаго развитія ея можно указать на двѣ. Во-первыхъ—это происходитъ отъ того, что мѣстная промышленность въ Сибири мало развита; Сибирь еще не вышла изъ того періода своей промышленной жизни, начало котораго надо считать съ завоеванія и который характеризуется перевѣсомъ торговли съ метрополіей надъ мѣстной промышленностью колоніи. Вскорѣ послѣ завоеванія, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, русское населеніе Сибири чуть не всѣ свои предметы потребленія, за исключеніемъ свѣстныхъ припасовъ и мѣховой одежды, получало покупкою изъ европейской Россіи, отпуская въ замѣнъ того исключительно дорогіе мѣха. И подобно тому, какъ изъ Сибири въ Россію шли вмѣстѣ съ свѣжими, новыми шкурами разные обноски, старыя собольи шапки, изодранныя шубы, поношенныя собольи или лисьи одѣяла, въ томъ же родѣ изъ Россіи въ Сибирь, вмѣстѣ съ не початыми кусками крашенины и трубкарами холста везлись старыя поношенныя холщевыя рубахи и другое бѣлье. Въ прошломъ столѣтіи въ Сибири появляется разныхъ родовъ мѣстная промышленность; число ввозимыхъ изъ европейской Россіи произведеній начинаетъ сокращаться; процентное отношеніе торговли, производимой внутри колоніи, къ торговлѣ съ метрополіей начинаетъ измѣняться въ пользу колоніи, но и теперь еще кажется оно не достигло нормальнаго положенія, которое заключается въ томъ, чтобы обороты внутренней торговли страны превышали обороты ея внѣшней торговли. Можетъ быть мы и ошибаемся, говоря, что въ Сибири нѣтъ перевѣса внутренней торговли надъ внѣшней, можетъ быть онъ и есть, но во всякомъ случаѣ онъ очень не великъ. Само собою разумѣется, что не имѣя развитой мѣстной промышленности, мы и не имѣемъ такихъ продуктовъ, которые, какъ излишки мѣстнаго производства, могли бы вывозиться за предѣлы нашей страны. Изъ продуктовъ мѣстной производительности мы почти ничего не вывозимъ въ Монголію; все, что ввозится въ Монголію, состоитъ изъ произведеній московской мануфактуры. Бязи, плисы, составляющіе наиболѣе крупную статью вывоза, идутъ изъ Москвы; сундучный товаръ изъ Кунгура, т. е. изъ-за Урала; желѣзныя и мѣдныя вещи съ Урала; и только однѣ юфти, идущія изъ Тюмени и другихъ сибирскихъ городовъ, можно назвать мѣстнымъ сибирскимъ товаромъ.

Другая причина малаго развитія нашей торговли съ Монголіей заключается въ полномъ отсутствіи общенія въ той части купеческаго сословія, которое ведетъ эту торговлю; это отсутствіе общенія происходитъ вслѣдствіе недовѣрія, которое питаютъ члены этого сословія другъ къ другу, а оно, въ свою очередь, происходитъ отъ

таких случаев недобросовѣстности, остающихся по большей части безнаказанными, отчасти вследствие стараго суда въ Сибири, отчасти вследствие несвободнаго состоянія мѣстной сибирской печати. Недолгое существованіе торговли съ западной Монголіей, открытой только въ 60-хъ годахъ, уже насчитываетъ не одинъ примѣръ недобросовѣстности. Г. Токмаковъ снаряжаетъ значительный чайный караванъ съ цѣлью испытать условія перевозки по дорогѣ, идущей изъ Калгана въ Бійскъ; приказчикъ, которому былъ ввѣренъ караванъ, вмѣсто того, чтобъ идти прямой дорогой, въ интересахъ возчиковъ, заходитъ въ Ургу и дѣлаетъ такой крюкъ, что чай опоздалъ въ Бійскъ къ назначенному сроку. Компания бійскихъ купцовъ снаряжаетъ пробный караванъ изъ Бійска въ Хуху-хото; купецъ, которому было ввѣрено веденіе этого дѣла, вмѣсто того, чтобъ закупить въ Хуху-хото чай и направить ихъ въ Бійскъ, въ своихъ личныхъ интересахъ, покупаетъ шелковыхъ матерій и отвозитъ ихъ въ Иркутскъ. Такіе случаи недобросовѣстности приказчиковъ мѣшаютъ установиться между членами торговаго сословія тому довѣрію, которое особенно необходимо при заведеніи новаго дѣла. Когда чайный караванъ г. Токмакова былъ отправленъ изъ Калгана, коммиссіонеръ г. Токмакова черезъ ургинскаго консула просилъ одного русскаго торговца, жившаго въ Уляссутай, нанять новыхъ верблюдовъ на остальной путь до Бійска; уляссутайскій торговецъ не рѣшился затратить свои деньги на наемку верблюдовъ, не смотря на солидность фирмы, которая обратилась къ нему съ просьбой. Знаютъ ли, на примѣръ, купцы, торгующіе въ Ургѣ имена Котельникова въ Кобдо, Сафьянова въ долину Улукхема и Посылина въ долину Шипкитъ, или, наоборотъ, знаютъ ли переименованныя лица имена торгующихъ въ Ургѣ? Подобное отсутствіе взаимнаго довѣрія препятствуетъ возникнуть между торговцами, ведущими торговлю съ Монголіей, общенію,*) при помощи котораго только и могутъ быть выполнены нѣкоторыя предпріятія, каково, на примѣръ, заведеніе прямыхъ торговыхъ сношеній съ внутреннимъ Китаемъ черезъ западную Монголію.

Вопросъ о заведеніи торговли съ западнымъ Китаемъ поднятъ въ литературѣ давно и даже была съ этою цѣлью на средства правительства совершена учено-торговая экспедиція подъ начальствомъ г. Сосновскаго. Эта экспедиція намѣтила путь изъ Ланъчжеу черезъ Хами на Зайсанскій постъ и городъ Семипалатинскъ. Почти за то же направленіе высказывается и г. Рихтгофенъ, какъ за самое выгодное для желѣзной дороги, которая должна соединить Китай съ Европой. Не будемъ оспаривать выгодъ этой дороги;

какъ бы онѣ, однако, ни были велики, они не устраняютъ желанія, чтобъ и по другимъ дорогамъ были также заведены торговые сношенія съ внутреннимъ Китаемъ, потому что путь Ланъчжеу-семи-палатинскій по всей вѣроятности не исчерпываетъ всѣхъ преимуществъ перевозки и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ другія дороги несомнѣнно превосходятъ Ланъчжеу-семи-палатинскую. Другая дорога, пересекающая Монголію до южныхъ ея предѣловъ, идетъ изъ Бійска въ Хуху-хото; по ней также прошла ученая экспедиція подъ начальствомъ г. Пѣвцова, и вмѣстѣ съ ней прошелъ пробный торговый караванъ бійскихъ купцовъ. Вѣроятно условія перевозки товаровъ по этой дорогѣ выяснены въ вышеприведенномъ описаніи этой экспедиціи, составленномъ г. Пѣвцовымъ.

Между этой дорогой и старинной кяхтинско-калганской можно еще проектировать одну дорогу для пересѣченія Монголіи съ сѣвера на югъ; эта дорога, которую можно направить отъ верхнихъ частей Енисея къ сѣверному изгибу Желтой рѣки. Это направленіе то же не новость; если объ немъ ничего не было въ печати, то въ купеческихъ слояхъ въ Петербургѣ объ немъ былъ разговоръ въ связи съ сужденіями объ основаніи торговыхъ сношеній Сибири съ западной Европой при устьѣ Енисея. Этотъ путь есть самый краткій путь между двумя большими судоходными рѣками: сибирскимъ Енисеемъ и китайской Хуанъ-хэ. Въ центральной Азіи такая линія есть единственный случай. На югѣ эта линія упирается въ тотъ пунктъ, гдѣ Хуанъ-хэ послѣ теченія въ сѣверномъ направленіи поворачиваетъ на востокъ. Здѣсь, на лѣвомъ берегу Хуанъ-хэ, лежитъ большое урочище, известное подъ названіемъ Шаджинъ-тохой; земля эта находится въ вѣдѣніи алашанскаго князя; внутри урочища находится селеніе, которое по-китайски называется Санъто-хоу, а по-монгольски Гурбанъ-голь; населеніе этого селенія состоитъ изъ христіанъ-китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ. Оно служитъ резиденціей католическаго епископа mons. Debosa, завѣдующаго ордоской епархіей бельгійской миссіи. На югѣ урочище Шаджинъ-тохой простирается до города Дынъкоу, который лежитъ на лѣвомъ же берегу Хуанъ-хэ; это собственно крѣпость; въ немъ есть гарнизонъ и военный начальникъ, но торговцевъ нѣтъ. Въ двѣ вѣды къ югу отъ Дынъкоу (Юль-дуркинъ-ама) лежитъ городокъ Харахото (по-китайски Шицзуй-цза); въ немъ до 1000 душъ жителей; всѣ сплошь торговцы; мандарина въ этомъ селеніи нѣтъ. Харахото есть передовой постъ китайской торговли въ этой области; къ югу отъ него лежатъ другіе болѣе значительные торговые города Пинълося (по монг. Баянъ-тохой) и Нинъ-ся (по монг. Иргай). Послѣдній не уступаетъ городу Хуху-хото ни въ величинѣ, ни по торговлѣ.

Караванъ, направляемый въ Шаджинъ-тохой, долженъ выйти изъ Минусинска; товары должны быть предварительно доставлены изъ Минусинска къ заимкѣ г.

Сафьянова или г. Веселкова на Улукхемъ средствами, которыми уже и теперь ввозятся русскіе товары въ сѣверную Монголію упомянутыми купцами. Остальную часть пути можно раздѣлить на двѣ части; сѣверная половина не представитъ никакихъ затрудненій пути не только для вьючной перевозки, но даже и для перевозки на телѣгахъ; отъ такъ называемыхъ усинскихъ деревень до Уляссутая возможенъ телѣжный путь и г. Веселковъ уже имѣлъ случай доставлять товары въ Уляссутай на телѣгахъ. Путь на Уляссутай будетъ не много кружной; болѣе прямая дорога должна пересѣчь страну гдѣ-нибудь восточнѣе Уляссутая; эта часть страны пока еще мало изслѣдована и есть ли здѣсь телѣжный путь, сказать не могу. Уляссутай лежитъ при южной подошвѣ хребта Хангаля, который не представляетъ затрудненія для прохода въ телѣгахъ въ этомъ меридіанѣ. Къ югу отъ Уляссутая начинается опять равнина, но еще южнѣе опять проходитъ горный хребетъ—восточная оконечность Алтая. Дорога отъ Уляссутая должна пойти сначала на юго-востокъ вдоль Алтая; тамъ же, гдѣ она должна принять болѣе южное направленіе, Алтай значительно понижается и затѣмъ вплоть до Шаджинъ-тохой нѣтъ болѣе большихъ горъ. Такимъ образомъ, отъ Уляссутая до Шаджинъ-тохой горы не представляютъ препятствій для телѣжной дороги. Но тутъ другое затрудненіе: южная часть этой дороги должна пересѣкать песчаную пустыню, почти непроходимую для телѣжнаго обоза. Китайскія войска, впрочемъ, иногда пересѣкали ее на телѣгахъ приблизительно въ томъ направленіи, на которое мы указываемъ, но съ большою потерей скота. Что же касается до перехода черезъ пустыню на верблюдахъ, то путь этотъ можетъ быть не окажется хуже путей, пересѣкающихъ ту же пустыню въ другихъ меридіанахъ. Съ характеромъ пустыни къ сѣверу отъ Шаджинъ-тохой можно отчасти познакомиться изъ книгъ г. Пржевальскаго; нашъ путешественникъ постоянно возвращался въ Иркутскъ изъ Тибета по дорогѣ, проходящей не вдалекѣ къ западу отъ Шаджинъ-тохой. По той же дорогѣ обыкновенно ѣздить халхасцы въ вышеупомянутый торговый городокъ Хара-хото; они пригоняютъ этимъ путемъ скотъ, а здѣсь закупаютъ хлѣбъ и водку. Халхасцы приѣзжаютъ сюда изъ хошуновъ Мэргэнъ-вана, Далай-вана и Уйдзинъ-чуна; послѣдній хошунъ занимаетъ довольно сѣверное положеніе. Правда, дорога этихъ халхасцевъ, какъ и маршрутъ г. Пржевальскаго, идутъ отъ Шаджинъ-тохой прямо на сѣверъ; енисейско-шаджинъ-тохойская же дорога должна проходить въ нѣсколько иномъ направленіи, именно въ сѣверо-западномъ. Но и въ этомъ направленіи дорога доступна для проѣзда. На этомъ пути, на сѣверной сторонѣ пустыни, лежитъ богатый монгольскій монастырь, въ которомъ живетъ знаменитый въ этой части Монголіи Ламынъ-гэгэнъ. Г. Грэгзль, постоянно живущій въ городѣ Бауту (къ сѣверу отъ Желтой рѣки и къ западу

*) До нѣкоторой степени такому общенію могло бы помочь изданіе описанія нашей торговли съ Монголіей. Подобное сочиненіе, ознакомивъ съ современнымъ состояніемъ этой торговли, сдѣлало бы извѣстнымъ и имена выдающихся дѣятелей на этомъ поприщѣ.

отъ Хуху-хото) и занимающийся закупкой овечьей шерсти въ монгольскихъ стойбищахъ и отправкой ея въ городъ Тяньцзинь, проѣхалъ изъ Бауту въ монастырь Ламынъ-гэгэна. Онъ не нашелъ препятствія въ провозѣ шерсти изъ окрестностей монастыря въ Бауту, и если долженъ былъ отказаться отъ вывоза ея отсюда, то только потому, что за отдаленностью тѣхъ мѣстъ отъ Тяньцзина шерсть не выдерживаетъ издержекъ на перевозку. Въ окрестностяхъ монастыря Ламынъ-гэгэна г. Грэзаль отзывается съ большою похвалою, какъ о мѣстности, гдѣ возможно основать значительное осѣдлое населеніе. По всей вѣроятности бельгійская миссія поздно или рано сдѣлаетъ здѣсь одну изъ своихъ станцій. Еслибъ караванная торговля установилась по указанному направленію, въ монастырь Ламынъ-гэгэна можно было бы устроить станцію, гдѣ товары съ телѣгъ перекладывались бы на верблюдовъ. Отъ кумирни Ламынъ-гэгэна до Улассутая, повидимому, вполне возможенъ телѣжный путь.

Пробный караванъ, отправленный изъ Минусинска въ Шаджинъ-тохой, Харахото и Нинъ-ся, можетъ рассчитывать на сбытъ слѣдующихъ товаровъ: бумажныхъ матерій (бязи и далимбы), плиса, юфти или мерюнныхъ кожъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. Китайскіе товары въ Шаджинъ-тохой доставляются вверхъ по Желтой рѣкѣ и стоятъ здѣсь въ высокой цѣнѣ; даба или бязь *) (по-монгольски про) 1800—2000 чоховъ кусокъ (3 р. 60 к. — 4 р.); одинъ кирпичный чай 1200—1400 чоховъ, (2 р. 40 к. — 2 р. 80 к.). Даже южнѣе и ближе къ китайскимъ центрамъ, именно около Ланъчжеу, 6 квадратныхъ вершковъ довольно грубой бязи стоитъ отъ 25 до 35 чоховъ, т. е. отъ 5 до 7 коп.; здѣшніе жители съ трудомъ одѣваются въ эти дорогія ткани и вслѣдствіе дороговизны ихъ они часто ходятъ въ лохмотьяхъ; даже богатые крестьяне дома носятъ дырявое платье. Повидимому, русскія бязи могли бы въ этой части Монголіи выдержать соперничество съ китайскими товарами того же рода. Изъ желѣзнаго товара здѣсь будутъ имѣть сбытъ ножи, ножницы, а также, можетъ быть, часовые механизмы для молитвенныхъ мельницъ или—такъ называемыхъ—по-монгольски мани-хорло. Китайцы здѣшняго края приучены уже къ употребленію зажигательныхъ спичекъ и въ ланъчжеускихъ лавкахъ продаются итальянскія спички изъ Триеста. Очень цѣнятъ монголы и особенно китайцы мусульмане русскую писчую бумагу; мусульмане не пишутъ свои книги китайскою кистью, а потому здѣсь, вѣроятно, нашли бы сбытъ стальные перья. Листовое стекло и зеркала также найдутъ здѣсь сбытъ; листовое стекло во избѣжаніе лома можно разрѣзать на куски отъ 1 до 2 четвертей длиной, потому что въ китайскихъ домахъ оконные переплеты состоятъ изъ мелкихъ алѣтокъ. Въ Монголіи и въ Тибетѣ очень любятъ, какъ женское украшеніе, кораллы

*) Бумажная матерія меньше 6 вершковъ шириной.

и бусы подѣ цвѣтъ коралловъ. Можетъ быть нашли бы здѣсь сбытъ тюменскіе ковры; въ Нинъ-ся, впрочемъ, есть мѣстное производство ковровъ; они идутъ на устиланіе канавъ или лежанокъ въ частныхъ домахъ, а также на подстилки на креслахъ и скамьяхъ въ ламайскихъ монастыряхъ; послѣдніе предпочитаютъ маленькіе квадратные коврики въ 3 четверти аршина длины, чтобы сидѣть на немъ одному человѣку. Такой квадратный коврикъ плохой доброты, здѣсь стоитъ около лана серебра (2 р. 80 к.). Коверъ менѣе, чѣмъ въ 3 арш. длиной стоитъ 5 ланъ (15 рублей). Въ Ланъчжеу доставляются стеариновыя свѣчи; слѣдовательно и къ этому товару здѣшнее населеніе начинаетъ приучаться. Русскихъ кожъ я здѣсь не встрѣтилъ въ употребленіи; можетъ быть, вѣрнѣе сказать, я не узналъ ихъ въ здѣшнихъ издѣліяхъ, потому что несомнѣнно онѣ сюда доходятъ. По крайней мѣрѣ мнѣ самому довелось узнать, что имя болгары, подѣ которымъ наши юфти извѣстны на востокѣ, извѣстно широнголь-монголамъ (или далда), живущимъ по долинѣ Хуанъ-хэ между озеромъ Хухуноромъ и городомъ Ланъчжеу. Китайскіе мусульмане, которые довольно многочисленны, какъ въ городѣ Нинъ-ся, такъ и во всемъ краѣ, простирающемся отсюда на югъ до города Синина, съ охотой будутъ покупать казанское изданіе корана.

Изъ мѣстныхъ произведеній края можно указать на рисъ и хлопчатую бумагу, а также можетъ быть и на тибетскую овечью шерсть. Окрестности города Нинъ-ся обильно засѣваются рисомъ, который отсюда идетъ и на югъ, въ Ланъчжеу, не имѣющей своего рису. Отъ Нинъ-ся на югъ до Цзинъ-юаня вдоль Хуанъ-хэ воздѣлывается хлопчатая бумага. Изъ Тибета, кромѣ шерсти, сюда, вѣроятно, доставляется также и ремень.

Въ заключеніе прилагаю еще нѣсколько свѣдѣній о цѣнахъ, существующихъ въ мѣстности Санъчуань, въ 4 дняхъ къ западу отъ города Ланъчжеу. За одинъ ланъ серебра здѣсь даютъ 1450—1500 чоховъ (ланъ серебра въ Россіи стоитъ отъ 2 до 3 р. кредитныхъ). Баранъ 700—3000 чоховъ, 1 джинъ (около 1½ русскіхъ фунтовъ) мяса—40—50 чоховъ, 1 джинъ свинины—60 чоховъ, 1 шень (=18—20 джинамъ или 30 русск. фунтамъ) пшеницы—150 чоховъ, 1 джинъ муки—20 чох., 1 джинъ чухонскаго масла—120—150 чох., 1 джинъ леннаго масла—60—250 чох., 1 джинъ чаю дешеваго сорта—60—250 чоховъ, вилокъ капусты—25 чоховъ, пучокъ луку въ 5 луковицъ—3—4 чох., 1 шень грушъ (зимой)—200—300 чоховъ, 1 шень грецкихъ орѣховъ—150—200 чох., курица, утка и гусь—50—150 чоховъ, выюкъ сѣна (около 2 пудовъ)—150—200 чох., 1 джинъ каменнаго угля 4—7 чох., 1 джинъ рису—70—80 чоховъ, 1 джинъ вермишеля—160 чоховъ, 1 джинъ шерсти—60—100 чох., 1 кусокъ самотканной армячины (по мѣстному мерге) на шубу—1000—3000 чох., 1 джинъ ваты—350—400 чох., 1 аму (т. е. квадратный ку-

сокъ до ¾ арш. длиной)—бязи 60—80 чох., 1 аму (т. е. квадратный кусокъ въ ½ арш. длиной) узкой бязи—25—35 чох., 1 мотокъ въ 5 арш. длиной бумажныхъ нитокъ—1—2 чох., 1 джинъ мѣди въ дѣлѣ—150 чох., 1 джинъ желѣза—100—200 чох., кожи на двѣ подошвы для сапога—100 чох.; рабочій получаетъ въ день на хозяйскомъ содержаніи отъ 30 до 50 чоховъ.

Примѣчаніе. Подѣ именемъ аму здѣсь разумѣютъ кусокъ матеріи, оторванный такъ, что длина его равняется ширинѣ матеріи. Въ сѣверной Монголіи наши приказчики такую мѣру матеріи называютъ бо ярдъ.

Въ Санъчуани въ джинѣ считается 16 ланъ, иногда 14 ланъ. Въ русскомъ фунтѣ считается 11 ланъ.

Г. П.

О ходѣ эпидемическихъ болѣзней въ г. Иркутскѣ въ 1884 г.

Мы нѣсколько въ долгу передъ нашими читателями, именно: мы обѣщали познакомить ихъ съ ходомъ эпидемическихъ болѣзней въ Иркутскѣ по докладу д-ра Писарева въ обществѣ врачей. Заразные болѣзни въ городѣ нашемъ всегда существовали, хотя дифтеритъ принадлежалъ дѣйствительно къ числу новѣйшихъ болѣзней, съ которыми сибиряки познакомились въ концѣ 70 годовъ; записи же объ этомъ рода болѣзняхъ стали вестись болѣе или менѣе правильно съ апрѣля 1883 года. По отчету санитарнаго врача за 1883 годъ, дифтеритныхъ было въ этомъ году: 4 муж., 11 женщ., 63 дѣтей; умерло 1 м. и 35 дѣтей, т. е. 54,76% всего числа записанныхъ заболѣвшими дѣтей. Достоинно примѣчанія, что въ декабрѣ 1883 г. значился всего только одинъ дифтеритный больной, т. е. болѣзнь какъ бы начинала погасать. Осенью того же 1883 г. наблюдалось 15 случаевъ скарлатины, изъ которыхъ два кончились смертію. Въ началѣ 1884 года картина вдругъ измѣнилась: въ январѣ дифтеритныхъ записано 40 дѣтей, 2 муж. и 8 женщ., изъ нихъ умерло 1 женщ. и 24 дѣт.; въ февралѣ—31 дѣт., 6 м. и 3 ж., изъ нихъ умерло 11 дѣт., въ мартѣ—12 дѣтей и 2 ж., изъ нихъ умерло 8 дѣтей. Причины этого, казалось бы, совершенно неожиданнаго взрыва дифтеритной эпидеміи прослѣжены санитарной комиссіей довольно обстоятельно: оказалось, что дѣтскій балъ въ женской прогимназіи далъ новый толчекъ къ развитію дифтеритнаго яда; на этомъ балѣ прислуживала прогимназисткамъ уже зараженная дифтеритомъ горничная, которая и пала жертвой его въ больницѣ въ началѣ января; затѣмъ изъ учебныхъ заведеній дифтеритъ охватилъ военную прогимназію, куда ядъ занесенъ былъ тоже прогимназисткой. Правда, здѣсь, благодаря энергическимъ мѣрамъ, принятымъ по настоянію училищнаго врача и директора заведенія, болѣзнь была скорѣе прекращена. Факты эти поучительны въ томъ отношеніи, что какъ бы указываютъ на распространеніе дифтерита независимо

отъ климатическихъ и даже почвенныхъ влияній, а прямо путемъ непосредственнаго переноса заразы съ человѣка на человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1883 г., просматривая записи заболѣвшихъ дифтеритомъ по домамъ и улицамъ, можно было прослѣдить, что болѣзнь въ такомъ то домѣ получена изъ такого то, и въ этомъ отношеніи замѣчались довольно значительные по разстоянію скачки, благодаря родственнымъ отношеніямъ, напр. съ амурской улицы въ городѣ на Блиновскую улицу, на горѣ и т. п.; но вообще болѣзнь распространялась медленно, какъ бы изъ дома въ домъ по сосѣдству. Вслѣдствіе поминутаго дѣтскаго бала болѣзнь сразу появилась въ различныхъ частяхъ города, но непременно въ такихъ домахъ, гдѣ были гимназистки или братья и вообще родственники ихъ. Въ послѣдующіе мѣсяцы, начиная съ апрѣля, случаи дифтерита сдѣлались менѣе частыми, и за весь 1884 годъ ихъ было: 12 м., 22 ж., 126 дѣтей, изъ которыхъ умерло 1 м., 1 ж., 55 дѣтей, т. е. 43,65% всего числа заболѣвшихъ дѣтей; процентъ же всѣхъ умершихъ относительно всего числа заболѣвшихъ = 35,6%. Случаи скарлатины появились одиночно въ теченіе всѣхъ мѣсяцевъ вплоть до осени; съ сентября же 1884 г. они стали замѣтно больше, именно: въ сентябрѣ заболѣло 20 дѣтей, въ октябрѣ—55, въ ноябрѣ—89, въ декабрѣ—50; умерло въ сентябрѣ—5, въ октябрѣ—17, въ ноябрѣ—12, въ декабрѣ—6. А всего въ теченіе года скарлатинозныхъ было: 1 м., 1 ж., 22 дѣтей; изъ нихъ умерло 40 дѣтей, т. е. 18,1%. Корь также до октября проявлялась болѣе или менѣе одиночно, а въ октябрѣ уже было заболѣвшихъ дѣтей 11, въ ноябрѣ—44, въ декабрѣ—42; а всего было въ году 1 м., 1 ж., 110 дѣтей, изъ нихъ умерло 1 д.

За первые три мѣсяца текущаго 1885 г. ходъ заразныхъ болѣзней былъ таковъ:

Я н в а р ь.					
Заболѣло.			Умерло.		
м.	ж.	д.	м.	ж.	д.
Скарлатина .	—	1	17	—	5
Корь . . .	—	1	31	—	3
Дифтеритъ .	—	3	11	—	2
Ф е в р а л ь.					
Заболѣло.			Умерло.		
м.	ж.	д.	м.	ж.	д.
Скарлатина .	—	—	23	—	7
Корь . . .	—	1	45	—	—
Дифтеритъ .	—	—	—	—	—
М а р т ь.					
Заболѣло.			Умерло.		
м.	ж.	д.	м.	ж.	д.
Скарлатина .	—	—	7	—	5
Корь . . .	—	1	40	—	2
Дифтеритъ .	—	—	3	—	—

Изъ этихъ сопоставленій видно, что корь въ этомъ году стала преобладающею болѣзнію. Д-ръ Писаревъ обратилъ вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: заболѣвшихъ различными заразными болѣзнями показано, по свѣдѣніямъ санитарной комиссіи, 34 м., 44 ж., 481 д., изъ нихъ умерло 4 м., 1 ж., 103 д. Между тѣмъ, изъ таблицы II-й, приложенной къ отчету санитарнаго врача, видно, что на основаніи анализа статистическихъ данныхъ о смертности города

Иркутска за 7 лѣтъ съ 1875 по 1881 годъ, здѣсь умираетъ дѣтей до 5-лѣтняго возраста 439 м. п. и 411 ж. п., т. е. 850 человѣкъ. А въдѣ въ числѣ 103 умершихъ въ 1884 г. дѣтей находятся главнымъ образомъ дѣти школьнаго возраста. Сколько, значить, еще нужно приложить трудовъ, чтобы статистика заболѣваемости и смертности нашего города достигла сколько нибудь удовлетворительнаго приближенія къ дѣйствительности! Не подлежитъ сомнѣнію, что при склонности народонаселенія города Иркутска довѣряться различнымъ знахарямъ и фельдшерамъ, а то и вовсе оставлять больныхъ безъ леченія, еще долго придется ждать правильной регистраціи, если не заболѣвшихъ, то хотя умершихъ.

О мѣрахъ борьбы съ заразными болѣзнями въ обществѣ врачей не было надобности говорить, но здѣсь мы укажемъ главнѣйшія обстоятельства, съ которыми приходится бороться въ этомъ отношеніи какъ вообще врачамъ, такъ и санитарнымъ агентамъ. На первомъ планѣ здѣсь стоятъ социальныя условія большинства населенія: бѣдность всюду больше, чѣмъ состоятельныхъ; большинство, слѣдовательно, обречено жить и дѣйствительно живетъ въ тѣсныхъ комнатахъ, въ зимнее время не вентилируемыхъ. Кроме того, въ нагорной части нашего города и въ прилегающихъ къ горѣ подгорныхъ улицахъ въ одномъ и томъ же домикѣ, перегородками раздѣленномъ на нѣсколько отдѣленій, часто помѣщается нѣсколько семей, изъ которыхъ въ каждой минимумъ трое дѣтей. Появивъ въ такой обстановкѣ заразная болѣзнь, она неминуемо охватитъ всѣхъ обитателей, склонныхъ къ воспріятію заразы. Отдѣлить здоровыхъ дѣтей, какъ требуетъ того наука, во-1-хъ, не куда, а, во-2-хъ, большинство населенія города Иркутска весьма скептически относится къ заявленію врачей, что дифтеритъ, корь или скарлатина можетъ передаваться отъ одного зараженнаго ребенка къ другому здоровому. Отчасти поэтому, отчасти же по другимъ причинамъ, о которыхъ мы еще будемъ говорить, попытки здѣшняго городского управленія устроить по настоянію санитарныхъ агентовъ дома для заразныхъ больныхъ или здоровыхъ остались на точкѣ замерзанія. Другое весьма важное обстоятельство, содѣйствующее распространенію эпидемическихъ болѣзней, состоитъ въ томъ, что, какъ извѣстно, всѣ онѣ обладаютъ періодомъ зарожденія и предвѣстниковъ, ускользающимъ отъ наблюденія даже наиболѣе опытныхъ родителей. Благодаря этому, уже зараженный ребенокъ продолжаетъ посѣщать школы и такимъ образомъ заражаетъ другихъ. Школы еще въ другомъ смыслѣ служатъ разсадниками заразъ: учебное начальство въ своемъ весьма понятномъ стремленіи выполнить весьма обширныя программы по различнымъ наукамъ находитъ возможнымъ, при появленіи между учащимися заразныхъ болѣзней, закрывать заведенія только тогда, когда захвораетъ не менѣе половины всѣхъ дѣтей; съ другой же стороны и сами дѣти, не желая отстать отъ своихъ товарищей, ходятъ на уроки не только въ періодѣ предвѣстниковъ и зарожденія болѣзни,—кстати сказать, весьма мало отличающихся по своему проявленію

отъ обыкновенныхъ школьныхъ заболѣваній, происходящихъ вслѣдствіе непосильнаго напряженія умственныхъ силъ,—но и рвутся въ школы, какъ только миновалъ лихорадочный періодъ болѣзни, а способность заражать другихъ нисколько не уменьшилась, даже напротивъ, какъ въ кори и скарлатинѣ особенно, еще болѣе увеличилась. Третье обстоятельство, дѣлающее не легкимъ борьбу съ заразами въ Иркутскѣ, вытекаетъ прямо уже изъ невѣжества большинства обывателей: лишь только захворалъ ребенокъ, все равно заразительной болѣзнію, или нѣтъ, его несутъ въ церковь для причащенія и въ первомъ случаѣ, конечно, передаютъ заразу одновременно причащающимся здоровымъ дѣтямъ; умеръ ребенокъ отъ заразной болѣзни, его платье обыкновенно раздается бѣднымъ дѣтямъ, матери которыхъ, не взирая на предупрежденіе о заразѣ, непременно приносятъ ихъ въ домъ умершаго. Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя условія распространенія заразныхъ болѣзней, могутъ быть сведены на социальную обстановку, порождающую бѣдность и невѣжество и вызывающую необходимость подчиняться школьнымъ порядкамъ, не нами созданнымъ. Что остается дѣлать при такихъ обстоятельствахъ? Разумѣется, не складывать руки на подобіе факировъ, а упорно и систематически бороться объ общемъ оздоровленіи города путемъ широкихъ санитарныхъ мѣропріятій; изъ паллиативныхъ же средствъ мы можемъ указать на дезинфекцію зараженныхъ домовъ и вещей. И здѣсь мы опять встрѣчаемся съ вышеописанными препятствіями, ибо всякая дезинфекція требуетъ довольно солидныхъ расходовъ; но къ чести нашего городского самоуправленія надобно сказать, что оно квартиры наиболѣе бѣдныхъ жителей дезинфицируетъ на городской счетъ. Здѣсь кстати сообщимъ, что, какъ читаемъ въ „Военно-санитарномъ дѣлѣ“, № 10, профессоръ Эдекауэръ далъ весьма лестный отзывъ о дезинфицирующихъ аппаратахъ, изготовляемыхъ архитекторомъ Юнкеромъ по системѣ Штиммеля. Эти аппараты дезинфицируютъ водянымъ паромъ при температурѣ 100° Ц., не портятъ предметовъ и дѣйствуютъ очень скоро; производящая дезинфекцію персону не подвергается никакой опасности, какъ это бываетъ при окуриваніяхъ сѣрою и хлоромъ, при дезинфекціи бѣлья въ этихъ аппаратахъ нѣтъ надобности развѣшивать бѣловыхъ узловъ, что часто заражаетъ—такъ называемыхъ—узельщиковъ въ лечебныхъ заведеніяхъ. Цѣна аппаратовъ названа доступной, но, къ сожалѣнію, не указана. Мы полагаемъ, что здѣшнія больницы и госпиталь, равно и городское управленіе выпишутъ эти аппараты. Выписывать можно черезъ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста.

СИБИРСКАЯ ХРОНИКА.

Засѣданіе думы 23 апрѣля. При чтеніи протокола предъидущаго засѣданія, гласные еще разъ подивились заявленію Стрихарскаго объ обложеніи городскимъ налогомъ публичныхъ домовъ въ Иркутскѣ. Директоръ

банка Е. Медвѣдниковой по поводу протокола прошлаго засѣданія заявилъ, что банкъ придумалъ, какъ ему поддержать общество взаимнаго страхованія, именно: требовать отъ залогодателей застрахованія только половины цѣнности имущества въ частныхъ страховыхъ обществахъ, а другую половину они могутъ, страховатъ, если угодно, и въ обществѣ взаимнаго страхованія. Затѣмъ дума постановила помочь и разрѣшить рабочей слободѣ постройку храма на городскомъ мѣстѣ, отвергнуть представленный г. главнымъ инспекторомъ проектъ устава кладбищеской школы и принять министерскія поправки къ старому уставу. Избраны младшими попечителями банка Е. Медвѣдниковой Е. Г. Малыхъ и М. О. Веселковъ. Въ заключеніе было доложено рѣшеніе сената въ пользу города о квартирѣ Иркутскаго полиціеистра и о 1680 р., ежегодно отпускаемыхъ городомъ на полиційскихъ сторожей и разсыльных; какъ 1680 р. на сторожей, такъ и 400 прибавочныхъ квартирныхъ, сенатъ отмѣнилъ. Такъ какъ тайкомъ ушло нѣсколько гласныхъ и осталось менѣе 24, то дума—волею-неволею—должна была закрыться.

По поводу замѣтки въ № 16 нашей газеты о промышленныхъ дѣлахъ города намъ доставлены слѣдующія поправки и замѣчанія къ пункту 1-му: а) недоборъ города по ленскому пароходству за 1882 и 1883 гг. наполовину зависѣлъ отъ того, что въ 1882 году приобрѣтено отъ бр. Трапезниковыхъ пароходство за 327,173 р. 56 к. Участіе города въ этомъ приобретеніи равнялось 40,896 р. 69½ к. Такимъ образомъ, обыкновенный недоборъ за 2 года слѣдуетъ считать не 81,612 р. 69½ к., какъ сообщено въ замѣткѣ, а 40,716 р.; б) по дѣйствующему до настоящаго времени основному компанейскому акту, заключенному 15 октября 1864 года, капиталъ всего предпріятія ленско-витимскаго пароходства, состоящій изъ 4 паевъ, былъ 6000 руб., а къ 1 января 1884 года онъ достигъ до 2,330,264 руб. 72½ коп. Въ послѣдніе три года онъ увеличенъ на 961,500 руб. 8¾ к. Сомнительно, чтобы городское управленіе сознательно допустило такое ежегодное увеличеніе капитала, которое угрожаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени невозможностью участвовать въ предпріятіи.

Къ пункту 2-му: капиталъ города въ т—вахъ состоитъ изъ наличныхъ денегъ, долговъ за разными лицами и изъ разнаго рода имущества. О дѣйствительности капитала, заключающагося въ деньгахъ, говорить не для чего; долги же т—въ въ общей сложности составляютъ ничтожную часть капитала; но въ настоящее время вѣтъ никакого основанія считать фиктивнымъ и имущества т—ва по слѣдующимъ причинамъ: 1) выработки Благовѣщенскаго прииска, составляющаго главную статью прибрежно-витимской к°, какъ извѣстно изъ компетентныхъ источниковъ, въ близкомъ будущемъ не предвидится и 2) съ имуществомъ какъ приисковыхъ, такъ и пароходныхъ дѣлается ежегодно скидка до 30%; 3) что

же касается винокуреннаго завода, то онъ далъ прибыли за 1881—82, 82—83 и 83—84 гг. 184,008 р. 37 коп., что составитъ на капиталъ въ 420,000 руб. за одинъ годъ 61,336 р. 12 к., т. е. 14,6%.

Совѣтъ Михѣвской лечебницы на дняхъ разослалъ врачамъ слѣдующій циркуляръ: Въ засѣданіи совѣта Михѣвской лечебницы, состоявшемся 22 января 1884 года, было доложено, что число рецептовъ, выписанныхъ въ теченіе года безвозмездно для бѣдныхъ больныхъ, возросло до крупныхъ размѣровъ, что стоимость отпущенныхъ такимъ образомъ лекарствъ равняется слишкомъ 3 т. рублей. Имѣя въ виду, что аптека Михѣвской лечебницы въ настоящее время обременена значительными долгами, что общій ходъ дѣлъ аптеки пока еще не позволяетъ практиковать слишкомъ широкія мѣры благотворительности, совѣтъ постановилъ: письменно обратиться къ гг. врачамъ съ покорнѣйшею просьбою, не найдутъ ли они возможнымъ, при пропискѣ лекарствъ на счетъ лечебницы, удовольствоваться насколько возможно въ дѣйствительной бѣдности больныхъ, придерживаться существующей фармакопіи про рауреге. Для прописки же лекарствъ въ аптеку на счетъ лечебницы совѣтъ присемъ препровождаетъ шесть бланковъ и покорнѣйше проситъ ограничиться только этимъ числомъ ежемѣсячно. По истеченіи каждаго мѣсяца, каждый изъ гг. врачей можетъ получать въ аптеку лечебницы такое же число бланковъ на слѣдующій мѣсяцъ.

Въ заключеніе совѣтъ присовокупляетъ, что ограниченіе числа бесплатныхъ рецептовъ будетъ лишь временное и какъ только дѣла аптеки примутъ болѣе удовлетворительный оборотъ, мѣра эта можетъ быть уразднена. Въ виду этого совѣтъ въполнѣ надѣется, что гг. врачи не откажутся исполнить вышеизложенную просьбу, которая имѣетъ цѣлью только благо лечебницы.

Мы по этому случаю желали бы только спросить совѣтъ: а) не исчислены ли вышеозначенные 3 т. р. по аптекарской таксѣ? Если да, то помощь, оказанная аптекой бѣдному люду, не велика; б) какъ поступать врачу, имѣющему право прописать только шесть бесплатныхъ рецептовъ въ мѣсяцъ, когда у него на рукахъ нѣсколько круглыхъ бѣдниковъ съ продолжительнымъ теченіемъ болѣзни, напр. скарлатинозные, тифозные и т. п.?

Намъ передаютъ, что здѣсь, по поводу сліянія телеграфнаго вѣдомства съ почтовымъ, предполагается прочесть для чиновъ того и другого вѣдомства рядъ лекцій по электротехникѣ. Руководителемъ чтеній называютъ А. М. Соловьева. Въ пользу задуманныхъ чтеній мы, зная А. М. въ области этой отрасли знанія за человѣка вполне компетентнаго, ни мало не сомнѣваемся. Думаемъ также, что г. Соловьевъ не откажется современемъ познакомить съ теоріею электричества и его примѣненіемъ въ практической жизни и иркутскую публику, боль-

шинство которой на этотъ разъ, смѣемъ мы думать, находится въ „блаженномъ невѣденіи“.

Мы удивляемся, почему до сихъ поръ на здѣшней телеграфной станціи (помѣщающейся, скажемъ въ скобкахъ, въ тѣсномъ, довольно темномъ и грязномъ домѣ) не устроено, по примѣру другихъ городовъ, часовъ для сравненія и проверки времени. Вѣдъ устройство такихъ часовъ стоило бы не дорого.

По словамъ ветеринарнаго врача Троицкаго, ему, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, помимо обнаруженія многихъ случаевъ бѣшенства собакъ, пришлось встрѣтить нѣсколько случаевъ бѣшенства крупныхъ животныхъ (2 лош. и 3 кор.), заболѣвшихъ отъ укушенія бѣшенными собаками. Въ виду этого обстоятельства, городская управа распорядилась приступить къ истребленію бродячихъ собакъ.

Намъ доставлена слѣдующая замѣтка: Въ городской нашей библіотекѣ на столѣ лежитъ только одинъ экземпляръ газеты „Сибирь“. Многие заходятъ въ библіотеку исключительно прочесть „Сибирь“, но, не имѣя времени дожидаться, пока ее прочтутъ раньше пришедшіе, принуждены уходить. Какъ газету мѣстную, отчего бы не имѣть ее въ городской библіотекѣ въ двухъ-трехъ экземплярахъ.

Послѣдній сезонный музыкальный вечеръ, бывшій 17 апрѣля, отличался отъ предшествовавшихъ удачно выбранной программой и хорошимъ исполненіемъ почти всѣхъ нумеровъ. Надо сказать, что это у насъ рѣдкость. Съ большимъ удовольствіемъ мы слушали хорошо выполненную оркестромъ г. Гусева (усиленнымъ лучшими любителями), прекраснѣйшую (насторальную) симфонію Бетховена.

Изъ магазина Владимірова (на большой улицѣ) бакалейные товары отпускаются покупателямъ въ капсуляхъ изъ толстой бумаги, въсомъ въ 5½ золотниковъ. Почему не обратить на это вниманіе кому слѣдуетъ?

Иркутскій сиротскій судъ, по поводу замѣтки въ № 18 нашей газеты, заявляетъ, что опеки Шишкиной въ вѣдѣніи сего сиротскаго суда не было и не состоитъ.

Начало весны около Иркутска довольно благоприятно: перепадающіе дожди поддерживаютъ влажность полей. Озимы уже оперяются; кое-гдѣ приступили уже къ посѣвамъ яровыхъ. Разрѣшеніе на выдачу сѣмянъ пришло благовременно. Проходъ рѣкъ сопровождается многоводьемъ, но рыбы изъ Ангары

въ мелкія рѣки идетъ мало. Птицы нынѣ летѣло тоже очень мало.

Повѣрка хлѣбныхъ магазиновъ идетъ плохо. Хотя писаря вездѣ почти содрали съ крестьянъ особые деньги, сверхъ жалованья (до 100 и болѣе руб.), но повѣрки ихъ вѣрить нельзя. Неурядицы по надѣленію землями продолжаются; хотъ бы на это слѣдовало крестьянскому присутствію обратить вниманіе.

Замѣчаютъ, что въ нынѣшнемъ году меньше вѣтровъ и бурь, обыкновенно разражающихся у насъ въ апрѣлѣ и концѣ октября.

Конюкрадство не прекращается. Ужели власть имѣющіе не понимаютъ, какое вопіющее зло представляетъ этотъ гнусный промыселъ?

Болѣзни и смертность дѣтей продолжаются. Говорятъ, большая смертность въ тункинскомъ краѣ и около с. Александровскаго.

Въ дд. Марковой, Мельниковой и предмѣстн Глазковой, какъ слышали мы, начинается надежь рогатаго скота. Обращаемъ на это вниманіе нашихъ ветеринаровъ.

Надняхъ въ Малышевкѣ былъ пожаръ: часа въ два ночи загорѣлась лавочка Звѣрева. Изъ лавки огонь перешолъ въ домъ. Внутри дома и лавки всѣ почти вещи погорѣли. Двери и рамы кое гдѣ обуглились. Звѣревъ утверждаетъ о пропажѣ чемодана съ 3 тысяч. руб. Подано имъ заявленіе въ полицейское управленіе, въ которомъ онъ, въ виду подступающихъ сроковъ платежей по разнымъ обязательствамъ, проситъ принять во вниманіе постигшее его несчастье. Во истину можно сказать: нѣтъ худа безъ добра.

Провозъ товаровъ на Лену былъ нынѣ дешевле; давали до Качуга (270 в.) не свыше 40 коп. за пудъ.

Несчастные киренцы, ни въ чемъ-то имъ не везетъ! Ветхозавѣтная Оемида у нихъ то и дѣло хромаетъ; призванные „для насажденія порядка“ баши-бузукі свирѣпствуютъ; представители городского самоуправления нагло расхищаютъ общественныя суммы, и затѣмъ, на приобретенныя такимъ путемъ средства, „сами благоденствуютъ и счастье вокругъ себя льютъ“. Словомъ, мерзость запустѣнія ужаснѣйшая. На-дняхъ намъ, од-

нако, удалось узнать изъ достовѣрныхъ источниковъ, что бывшій киренскій городской голова Косыгинъ и его предшественникъ Марковъ за растрату вѣренныя имъ по должности суммъ, въ количествѣ около 6000 р., преданы суду. Слава Богу, хотъ теперь киренцы убѣдятся, что воровство и „мшелоимство“ не суть добродѣтели, а наказуемыя закономъ преступленія.

Изъ Верхнеудинска. Здѣсь на пасхѣ однимъ изъ мѣстныхъ чиновныхъ саврасовъ избить и искалѣченъ на улицѣ солдатъ, изъ мѣщанъ, А—въ; причемъ была пущена въ дѣло пашка, успѣшно изрубившая ухо, голову и руку. Врачъ К., приглашенный къ освидѣтельствованію изувѣченнаго А., убѣхалъ на займку М—ва, на пикникъ.

На-дняхъ мнѣ пришлось гулять по окрестностямъ г. Троицкосавска, и не далѣе какъ съ полверсты отъ города и случайно набрелъ на цѣлую кучу собачьихъ труповъ, начинающихъ уже видимо разлагаться; (труповъ этихъ виляется тутъ штукъ до 50, если не болѣе). Надобно знать, что каждую осень у насъ, по приказанію полиціи, производится полицейскими служителями бойня собакъ, скитающихся по городу и на базарѣ; полицейскіе служители, набивъ такую массу собакъ, осенью, не только не потрудились зарыть ихъ, но побросали ихъ вблизи города. Какъ видите, полиція у насъ, не только не наблюдаетъ за чистотой города, а, напротивъ, сама подаетъ примѣръ неряшливости и неглижерства! Между тѣмъ извѣстно, что иностранцы ругаютъ даже о сжиганіи человѣческихъ труповъ, — а у насъ такъ къ собачьимъ относятся съ сожалѣніемъ!

Гнетущія условія жизни въ Красноярскѣ заставили въ послѣднее время переселиться изъ него въ Иркутскъ нѣсколько семействъ. Послѣ Красноярска, этого гнѣзда поголовной нищеты и экономической безвыходности, Иркутскъ произвелъ на нихъ тоже впечатлѣніе, какое испытывали израильтяне по вступленіи изъ земли халдейской въ обѣтованный ханаанъ. Всѣ красноярцы скоро нашли здѣсь для себя подходящія занятія. Замѣчается также наплывъ сюда изъ Красноярска разныхъ „благородныхъ аферистовъ“, фокусниковъ, жонглеровъ, шнаго-глотателей, наѣздниковъ и наѣздницъ „высшей школы“. Иркутскую публику увеселяетъ въ настоящее время циркъ Ламбергера; второй циркъ — тоже почти готовъ. Какъ слышали мы, новому цирку обѣщана постоянная матеріальная поддержка со стороны нѣкоего поклонника „истинныхъ талантовъ“. Послѣднее обстоятельство, конечно, характерно для нашего времени.

На засѣданіи западнаго отдѣла географическаго общества, между прочимъ, докладывались рукописи: „Обзоръ кустарной промышленности въ наиболѣе производительныхъ округахъ тобольской губерніи“, г. Голодникова. Вотъ что говоритъ авторъ о началѣ кустарныхъ промысловъ въ тобольской губерніи:

„Появленіе кустарной производительности въ районѣ тобольской губ. совпадаетъ съ появленіемъ въ предѣлахъ ея первыхъ переселенцевъ съ востока и запада. Пришельцы изъ Новгорода, Вологды и Устюга Великаго принесли съ собой кузнечное, столярное и экипажное мастерства; выходцы же изъ Бухаріи, поселившіеся въ окрестностяхъ городовъ Тюмени и Тары, распространили по Сибири кожевенное и ковровое производства. Впрочемъ, продукты этихъ послѣднихъ явились уже нѣсколько поздне, съ распространеніемъ въ средѣ мѣстнаго населенія скотоводства.

Изъ свѣдѣній, собранныхъ г. Голодниковымъ лѣтомъ мин. года, во время проѣзда, по дѣламъ службы, чрезъ округа тобольскій, тюменскій, ялutorовскій, курганскій и тюкалинскій, видно, что по побережью Тоболоа и Иртыша развито производство судовыхъ и рыболовныхъ снастей; въ г. Тобольскѣ — скорнячество (ежегодно выдѣлывается до 1,300,000 шкуръ лисицъ, бѣлокъ, зайцевъ, песцовъ и молодыхъ оленей); въ тюменскомъ округѣ — ковровое, холщевое, рогожное и горшечное производства, а также экипажное и вообще деревянныя издѣлія (какъ на главную станцію большаго сибирскаго тракта, въ г. Тюмень свозится ежегодно до 50 т. телѣгъ и саней для проходящихъ товарныхъ обозовъ); въ ялutorовскомъ — выдѣлка овчинъ (въ одной шатровской вол. готовится шубъ и полшубковъ на сумму до 500,000 р.), обработка льна (холстъ) и шерсти (сукно, кошмы и пимы), которою занимаются до 3 1/2 т. муж. и до 11 1/2 т. жен.; въ курганскомъ, изобилующемъ крупчатыми мельницами, — изготовленіе холщевыхъ мѣшковъ (въ одномъ Курганѣ до 50,000 шт.) и деревянной посуды (ежегодно до 60 т. бочекъ), а также гончарное и кузнечное производства.

Затѣмъ рукопись подъ заглавіемъ: „Киргизы“ (этнологическій очеркъ), д—ра Зеланда. Вообще, судя по протоколамъ отдѣла, послѣдній трудится и находитъ дѣльных сотрудниковъ. Не то дѣется въ его восточномъ обратѣ...

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ экспедиціи Г. Н. Потанина изъ письма А. В. Потаниной изъ Ноджи, отъ 24 февраля по новому стилю: Пишукъ вамъ изъ самой глубины Китая. Сидимъ на берегу Желтой рѣки не такъ далеко отъ ея вершины; впрочемъ, и отъ Ланджеу, — большаго города, означемаго обыкновенно на всѣхъ картахъ Китая, — мы живемъ не больше какъ верстахъ въ двухъ стахъ или того менѣе: верховой человѣкъ доѣзжаетъ, не считая, въ четыре дни. Забрались мы сюда по ужаснѣйшей дорогѣ, т. е. м. б. она и не особенно уже была ужасна въ первой своей половинѣ, тѣмъ не менѣе я всю дорогу трусила, какъ бы, вслѣдствіе неосторожности своего мула, не пришлось совершить воздушнаго путешествія внизъ съ высоты нѣсколькихъ сажень. Дорога все время почти шла по вершинамъ лесовыхъ горъ, склоны которыхъ по большей части раздѣланы въ террасы и изрѣзаны глубокими промоинами; вотъ, чтобы избѣжать этихъ овраговъ, т. е. спусковъ и

подъемовъ, дорогу и провели по вершинамъ, оглядая ихъ то справа, то слева; мѣстами эти овраги такъ близко сходились, что едва была возможность пройти двумъ муламъ. Видъ на эти горы очень оригиналенъ, но нельзя сказать, чтобы красивъ: все сѣро, нигдѣ невидать ни зелени, ни старо-желтой травы, ни зданій выделяющихся своимъ цвѣтомъ; на лесѣ почти ничего не растетъ непосаженного, а солому съ полей китайцы вездѣ выдираютъ съ корнемъ; если гдѣ и вздумаетъ вырасти травка, то китайцы и ее сейчасъ же выдерутъ, если возможно, то скормятъ свиньямъ (измолвивши иногда), а если уже это такая колючка, что и свинья не станетъ ѣсть, то сожгутъ на поташъ или просто въ видѣ дровъ. Деревни встрѣчались не рѣдко; онѣ или также лѣпились по вершинамъ или располагались по оврагамъ; однимъ словомъ, на мѣстахъ, гдѣ нельзя устроить пашень, дома вездѣ сложены изъ кусковъ той же сѣрой почвы, т. е. леса же, изъ которой состоятъ и горы, и потому по цвѣту не отличишь дома отъ обрыва; кровли также земляныя, развѣ изрѣдка какойнибудь богатый человѣкъ расщедрится и устроитъ деревянные ворота передъ домомъ, на которые не жалѣючи нальптитъ красной бумаги; вотъ и вся роскошь, которую приходилось видѣть по дорогѣ; около домовъ, правда, часто росли деревья, тополи и изрѣдка плодое дерево.

Дни черезъ четыре мы оставили эти лесовыя вершинки и вошли въ настоящія горы; здѣсь было нѣсколько живописнѣе: по дву оврага росли кусты, бѣжали рѣчки, но за то тропинка сдѣлалась менѣе широка: часто лѣпилась по гладкому камню, надъ глубокимъ обрывомъ, даже мулъ и осель скользили по ней; нечего и говорить, что въ такихъ случаяхъ я боялась ѣхать, и предпочитала карабкаться по камнямъ на собственныхъ ногахъ, которыя также часто скользили и задрывали каблукъ (туземцы всѣ почти носятъ по этимъ дорогамъ мягкую обувь, такъ просто берутъ кусокъ кожи и собираютъ его края на ремешокъ: получается что то вроде лапты).

Мѣстахъ въ двухъ возчики переносили вьюки на рукахъ, завьюченный мулъ не прошелъ бы по тропинкѣ. Ущелье это привело насъ на Желтую рѣку, и дни четыре мы шли по ея берегамъ, но не спускались къ ней близко, а больше только видѣли ее въ глубинѣ ущелья; мѣстами она еще бурлила по камнямъ, а мѣстами замерзла. Видъ съ переваловъ былъ красивъ. И тутъ, не смотря на усталость и на общее состояніе духа нѣсколько мрачное, я все-таки не могла не порадоваться, что Богъ судилъ мнѣ долю путешественницы.

Населеніе въ послѣдней части дороги было саларское, т. е. какой то народъ этого имени, говорящій языкомъ, близкимъ къ киргизскому. Наконецъ мы выбрались на сравнительно широкое мѣсто, переѣхали на паромѣ Желтую рѣку на сѣверный ея берегъ и, проѣхавши двѣ деревеньки, населенныя монголами, добрались, наконецъ, до селенія Пиджа, гдѣ намѣрены были поселиться на зиму; переночевавши въ дѣлѣ, т. е. на постояломъ дворѣ, мы на другой же день перебра-

лись на квартиру, которую намъ нашелъ нашъ переводчикъ старый Сандажимба, монголъ, еще съ Гюкомъ ѣздившій нѣкогда въ Хласу; онъ родомъ изъ здѣшнихъ мѣстъ и потому нашелъ здѣсь старыхъ друзей и родственниковъ и, благодаря ему, мы водворились здѣсь вполне равноправными гражданами. Намъ даже мѣстные жители заставили заплатить налогъ на школу, убѣждая, что школа вещь полезная и что грамотный человѣкъ не пойдетъ воровать, слѣдовательно и для насъ это будетъ лучше.

Жилище наше состоитъ изъ большой комнаты, сложенной изъ глины, полъ, конечно земляной, а потолокъ состоитъ изъ жердей, прикрытыхъ соломой и смазанныхъ снаружи глиной; на плоской кровлѣ сложено сѣно и просушивается навозъ для топлива, гдѣ собираются женщины посидѣть съ работой или ребятишки поиграть, причемъ на нашу голову перѣдко валятся кусочки глины съ потолка. Жерди, положенныя на стѣну и солома, составляющая кровлю, оставляютъ рядъ дыръ, сквозь которыя въ наше помѣщеніе проникаетъ воздухъ и воробы; отъ послѣднихъ мы вздумали было защититься и велѣли затыкать дыры соломой, но воробы возмутились нашимъ эгоизмомъ и выдергали солому, да и мы увидели, что нельзя идти противъ мѣстныхъ обычаевъ; когда поставили жаровню, чтобы нагрѣвать наше помѣщеніе, то дымъ выѣдалъ намъ глаза, и безъ дыръ, которые понадрѣвали воробы, мы бы задохнулись отъ дыму. Жизнь наша идетъ преимущественно въ той половинѣ комнаты, которая занята какомъ, т. е. возвышеніемъ изъ глины, которое мы прикрыли войлокомъ, въ сильные морозы его подтапливаютъ; снаружи дома сдѣланы печи. Тутъ мы ѣдаемъ, пьемъ чай, спимъ, тутъ же помѣщаются книги Гр. Н. и тутъ же садятся гости, которые бывають у насъ довольно часто. Это или ламы изъ окрестныхъ монастырей или родственники и знакомые нашего старика. Языкъ окружающихъ насъ монголовъ не понятенъ для насъ, и мы объясняемъ съ ними черезъ монголовъ, прѣхавшихъ съ нами изъ Ордоса.

— Торгующее въ Ирбита сибирское купечество, какъ извѣстно, подало къ м—ру финансовъ петицію относительно предполагавагося увеличенія пошлины на чай. Извлекаемъ изъ этого документа свѣдѣнія о цѣнахъ за чай, доставляемый сухопутно и моремъ.

Сухопутно (Сибирью), черезъ Кяхту:

	Р. К.
Страхованіе чаевъ изъ Хань-коу до Кяхты, принимая среднюю стоимость байхового чая въ 20 л. 80 фынъ, за ящикъ	1 85
Фрахтъ изъ Ханькоу до Тяньдзина, 808 ланъ 1000 ящиковъ, составивъ за ящикъ	2 25
Слѣдованіе чаевъ по Сѣверному Китаю:	
Изъ Тяньдзина до Калгана одинъ ланъ 59 фынъ, по 2 р. 90 к. за ланъ	4 61
Изъ Калгана до Урги: доставка 2 л. 50 ф.	
3 полосн. попоны 60 "	
расходъ 10 "	
коммиссія 10 "	
3 л. 30 ф. по 2 р. 90 к.	9 58

	Р. К.
Изъ Урги до Кяхты чай отправляющійся частію съ монгольскими ямщиками, частію съ русскими	3 —
Расходы въ Кяхтѣ: Акценденціи	15 к.
Гостиницворская работа	15 к.
Ширка въ кожу	3 р. 50 к.
Зашивка мелкимъ швомъ	15 к.
Коммиссія за отправку	50 к.
Страхованіе изъ Кяхты до Ирбита	2 —
Провозъ изъ Кяхты до Иркутска	4 50
Пошлины въ Иркутской таможнѣ за 107 фунтовъ по 30 к. золотомъ 32 р. 10 к. метал.	49 р. 88 к.
Таможенныхъ расходовъ	32 к.
Провозъ изъ Иркутска въ Томскъ	8 50
Провозъ изъ Томска въ Ирбита	5 —
Разныхъ дорожныхъ расходовъ, коммиссіи и друг.	— 70
Процентомъ на капиталъ въ 100 руб. ящикъ изъ 6% годовыхъ, за одинъ годъ	6 —
Провозъ ящика чаю въ 107 фун. изъ Ханькоу въ Ирбита (Сибирью) съ наложеніемъ новыхъ пошлинъ обойдется	102 64

Морскимъ путемъ черезъ Суэцкій каналъ:

	Р. К.
Фрахтъ изъ Ханькоу до Одессы по 4 вѣ тонны	5 —
Страхованіе до Одессы	1 10
Доставка изъ Одессы до Москвы	1 50
Пошлины въ московскую таможню за 107 фун. по 21 руб. за пудъ составивъ 56 р. 17 1/2	
металлическихъ, а кредити	87 р. 26 к.
Расходъ при таможенѣ	1 р. 90 к.
Коммиссіонныхъ	50 к.
Доставка изъ Москвы до Нижняго	1 50
Разныхъ расходовъ въ Одессѣ и Москвѣ	— 64
Провозъ ящика чаю въ 107 фун. изъ Ханькоу въ Нижній (моремъ) съ наложеніемъ новыхъ пошлинъ обойдется	99 40

Изъ этихъ чиселъ видно, говоритъ сибирскіе купцы, что провозъ одного и того же ящика чая, доставленнаго черезъ Кяхту на ирбитскую и морскимъ путемъ на нижегородскую ярмарку (при новыхъ пошлинахъ) обойдется въ первомъ случаѣ на три руб. дороже, чѣмъ во второмъ. Чтобы доставить ящикъ чая изъ Ирбита въ Нижній Новгородъ, нужно прибавить еще три руб.; слѣдовательно торговли кяхтинскимъ чаемъ—при возвышенныхъ пошлинахъ—невозможна, такъ какъ провозъ ящика чая, при однихъ и тѣхъ же покупныхъ цѣнахъ на мѣстѣ, обойдется при доставкѣ на одно и тоже мѣсто сбыта—въ Нижній Новгородъ на шесть руб. дороже. Притомъ нужно имѣть въ виду, что доставка чаевъ черезъ Кяхту, сопряженная со всевозможными затрудненіями, потребуетъ годичнаго періода времени, тогда какъ доставка ихъ моремъ потребуетъ двухъ мѣсячнаго періода и обойдется дешевле. Даже сибирское населеніе не въ состояніи явиться потребителемъ кяхтинскаго чая, такъ какъ кантонскій можетъ теперь свободно проникнуть до отдаленнѣйшихъ окраинъ восточной Сибири. Кантонскіе чай, не смотря на болѣе высокую пошлину, существующую пока до настоящаго времени, проникли лѣтъ двѣнадцать тому назадъ въ Тюмень и Томскъ, и только благодаря искусственной поддержкѣ покойнаго А. С. Губкина, были изгнаны съ сибирскаго рынка.

Еще рѣзче бросается въ глаза эта разность доставки, если вспомнимъ, что провозъ чая черезъ Кяхту подвергается часто сильнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе валежа верблюдовъ, опасности пути, такъ какъ Сибирь страдаетъ отсутствіемъ постоянныхъ путей сообщенія, чего не бываетъ при морской доставкѣ. Такъ, напр., въ 1879 и 1880 гг. чайная фирма М. И. Грибушина платила за провозъ ящика чая:

	Минимумъ.	Максимумъ.
изъ Кяхты до Иркутска	отъ 6 р.—до 9 р.—	
— Иркутска — Томска	— 11 — — 11 —	
— Томска — Ирбита	— 6 — 50 — 6 — 50 к.	
Расходы	50 — — 50 к.	
	24 р.	28 р.

Вместо 18 руб. 50 коп., какъ вычислено въ предыдущей таблицѣ, приходилось платить 24 руб. и 28 руб.; другими словами, колебаніе цѣны провоза съ ящика чая черезъ Кяхту достигаетъ до десяти руб.; или ящикъ чая, привезенный на нижегородскую ярмарку черезъ Кяхту, обходится дороже морского пути на восемь руб. при нормальныхъ условіяхъ, какъ въ 1884 г., но можетъ обойтись дороже на шестнадцать руб.

Эти факты обрисовываютъ настоящее положеніе дѣлъ и указываютъ несомнѣнно на неизбѣжный упадокъ сибирскаго чайнаго транзита съ возвышеніемъ пошлинъ, если не тотчасъ же, то во всякомъ случаѣ въ очень близкомъ будущемъ. Окончательное прекращеніе ввоза чая въ тотчасъ же по наложеніи пошлинъ, конечно, невозможно, такъ какъ чайные торговцы связаны этимъ путемъ конторами, служащими и проч.

Мы можемъ только недоумѣвать: ужели въ м—вѣ финансовъ не имѣлось на-лицо всѣхъ этихъ данныхъ.

По поводу корреспонденціи изъ Читы въ 6-мъ № нашей газеты намъ доставлено и. д. читинскаго городского головы слѣдующее разъясненіе:

„По положенію о городскихъ училищахъ, согласно утвержденныхъ штатовъ на содержаніе 2-хъ классныхъ городскихъ училищъ, исчислена общая сумма въ 2,190 рублей въ годъ; расходъ же въ 1884 году на содержаніе этого училища читинскою городскою думою опредѣленъ въ 3,147 рублей 34 коп., въ томъ числѣ значится 550 рублей на содержаніе и ремонтъ дома и наемъ прислуги. Эта сумма городскою управою, согласно того же опредѣленія думы, внесена въ читинское уѣздное казначейство сполна, въ депозитъ директора народныхъ училищъ забайкальской области, и уже директоръ распоряжается самостоятельно выдачею денегъ на содержаніе городского училища.

Завѣдывающій городскимъ училищемъ никогда не обращался „съ усиленной“ просьбой въ городскую управу объ отпускѣ дровъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1884 года директоръ народныхъ училищъ обратился формально къ и. д. городского головы съ просьбою: „оставшіяся въ экономіи деньги отъ содержанія училища, въ количествѣ 47 рублей, разрѣшить ему израсходовать на устройство вышеупомянутаго дѣтскаго праздника“. Эта просьба была внесена на усмотрѣніе городской думы и опредѣленіемъ ея приассигновано еще 53 рубля на тотъ же предметъ.

Но этимъ еще не кончается дѣло. Въ ноябрѣ 1884 года, при наступленіи морозовъ,

когда въ зданіи училища оказался холодъ—до 7-ми градусовъ тепла по Реомюру, собравшись слѣдующія лица, для обследованія причины холода, а именно: военный губернаторъ забайкальской области, директоръ училищъ, и. д. городского головы, членъ городской управы А. П. Кульминъ, завѣдывающій хозяйственною частью города и при этомъ находился завѣдывающій городскимъ училищемъ. Господинъ военный губернаторъ высказался, что причинъ можетъ быть двѣ: 1-я) неудовлетворительная топка печей; 2-я) зданіе (новое) можетъ закрывать въ себѣ причины, почему не держится тепло. На что и. д. городского головы предложилъ слѣдующія мѣры: 1-я) проверить опытною топку печей въ зданіи училища въ теченіе недѣли; 2) черезъ знающихъ людей (мастеровъ) изслѣдовать зданіе, что и было исполнено на другой день.

При этомъ оказалось, что зданіе не было приготовлено завѣдывающимъ училищемъ для зимняго времени надлежащимъ образомъ. Такъ, зимнія рамы были вставлены, но не законопачены и не оклеены, отдушины въ фундаментѣ вставлены, но тоже не законопачены. Городская управа исправила на городской счетъ плохую подготовку зданія, хотя и не обязана это дѣлать и затѣмъ въ теченіе 8-ми сутокъ отапливала зданіе особо для сего отпущенными дровами, въ первые сутки два раза, въ слѣдующіе—одинъ разъ, и температура постоянно держалась не ниже 13°/о.

Дѣтскій праздникъ, 27 декабря, состоялся уже послѣ выясненія причинъ холода въ зданіи городского училища; слѣдовательно, холодъ, царившій тамъ во время дѣтскаго праздника зависѣлъ вполне отъ недосмотра и плохой топки печей.

Изъ изложенныхъ выше фактовъ ясно, что если кто и виноватъ въ безучастномъ отношеніи къ здоровью подрастающаго поколѣнія, то, очевидно, не дума, а тотъ, кому порученъ ближайшій надзоръ за здоровьемъ этого поколѣнія.

Благовѣщенскій хроникеръ газ. „Владивостокъ“ замѣтилъ, что напрасно одинъ изъ гласныхъ упрекнулъ городскую управу въ неумѣнии заинтересовывать и завлекать гг. гласныхъ на думскія засѣданія. На этотъ разъ имѣются факты, подтверждающіе, что никакія интересныя „штуки“ (кроме развѣ, съ позволенія сказать, выпивки) не могутъ заинтересовать нашихъ гласныхъ. Въ засѣданіе думы 13 декабря предложены были слѣдующіе, по нашему мнѣнію, весьма интересные вопросы, какъ то: объяснительная записка инженера Чистякова по поводу возвращенія генералъ-губернаторомъ Ануцинымъ, составленнаго имъ, Чистяковымъ, проекта и смѣты по укрѣпленію берега рѣки Амура. Дума постановила ходатайствовать чрезъ подлежащее начальство и просить барона Корфа оскорбительнаго утвержденіи проекта и ассигнованіи давно обѣщанныхъ городу правительствомъ 180 т., изъ которыхъ (къ свѣдѣнію автора „Амурскія скипцы“) городъ получалъ только 40,000. Далѣе шло въ вопросѣ о покупкѣ у г. Федотьева дома, занимаемаго въ настоящее время мужской прогимназіей. Домъ этотъ

купленъ городомъ за 21,000 р., затѣмъ должно объ увеличеніи оборотнаго капитала общественаго банка, смѣта городскихъ доходовъ и расходовъ на 1885 годъ и много другихъ не менѣе интересныхъ вопросовъ. Не успѣлъ секретарь набросать проекта постановленія по одному изъ этихъ вопросовъ, какъ гласные уже разошлись по домамъ, и изъ 22 осталось 12! Послѣ этого спрашивается: чѣмъ можно заманить гласныхъ въ думу? Насколько гласные интересуются общественными вопросами и аккуратно посѣщаютъ думскія засѣданія, видно изъ слѣдующаго: Втеченіи года изъ 36 думскихъ засѣданій посѣтили: одинъ—30 зас., трое—27, двое—26, двое—23, четверо—22, трое—20. Остальные 27—кто 16, кто гораздо менѣе, даже были только 3—4 раза.

Н—н—въ.

Въ Якутскѣ на предметы первой необходимости въ февралѣ мѣсяцѣ существовали слѣдующія цѣны: мука ржаная пудъ отъ 1 р. 90 к. до 2 р., пшеничная 2 р. 50 к., крупчатая 1 с. 6 р., 2 с. 4 р.; крупа ячная отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 60 к.; булки сдобныя отъ 3 р. 50 к. до 4 р.; мясо скотское свѣжее отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 60 к., сало сырецъ отъ 4 р. 50 к. до 4 р. 80 к., мыло жировое иркутское 20 р. (все-таки дорого); сѣно домовыми возами въ 20 пудовъ 3 р.; вино полугарное ведро 9 р. 50 к.; чай кирпичный штука 1 р. 10 к.; сахаръ фунтъ 55 к.; медъ пудъ 16 р.; рыба: нельма свѣжая пудъ отъ 4 р. до 4 р. 40 к.; омули 3 р. десятокъ; кожи сырыя: бычачья отъ 2 р. 50 к. до 3 р., коровья 2 р.; дрова листовничныя однопольныя сажень съ доставкою 2 р. 20 к.; поченная плата за работу пѣшему 1 р. 20 к., конному 1 р. 95 к.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

ТУНКА. Не смотря на то, что оспа есть одна изъ опустошительныхъ эпидемическихъ болѣзней, однаково опасныхъ какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ, мы обладаемъ вѣрнымъ предохранительнымъ отъ нея средствомъ—оспопрививаніемъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ какъ статистика, такъ и непосредственное наблюденіе. Въ странахъ, гдѣ оспопрививаніе организовано плохо и гдѣ оно недостаточно практикуется, еще и теперь наблюдаются эпидемія оспы съ такой же огромной смертностью, какъ до введенія оспопрививанія. Въ Берлинѣ отъ 1758 года до 1809 на сто случаевъ смерти 8,16 приходилось смерти отъ оспы; послѣ введенія оспопрививанія отъ 1810 до 1870 года на сто случаевъ смерти только 0,77 было отъ оспы. Во время войны 1870—1871 года смертность отъ оспы въ нѣмецкой арміи, въ которой ревакцинація обязательна, не превышала 261

ч., тогда какъ въ невакцированной французской арміи она дошла до 24,000.

У насъ въ Россіи тоже думаютъ ввести обязательное оспопрививаніе, а между тѣмъ здѣсь въ Тупкѣ, въ 200 верстахъ отъ Иркутска, намъ пришлось встрѣтиться съ крайне халатнымъ, чтобы не сказать болѣе, отношеніемъ къ этому серьезному дѣлу. Здѣсь мѣсяца два тому назадъ появилась эпидемія оспы, которая дѣйствуетъ хотя и не очень опустошительно, однако, все-таки уноситъ по немногу все новыя и новыя жертвы. Не имѣя точныхъ свѣдѣній относительно всѣхъ смертныхъ случаевъ отъ оспы, однако, могу насчитать человѣкъ 12 и между ними человѣка 3—4 взрослыхъ. Есть масса дѣтей и подростковъ, которымъ совсѣмъ не привита оспа, и отовсюду раздаются жалобы, что оспенниковъ или совсѣмъ нѣтъ или они не хотятъ прививать оспы.

БАРГУЗИНЪ. Одна изъ важнѣйшихъ функций государственной жизни—всеобщая воинская повинность, послѣ цѣлаго ряда нѣжностей, — поставлена, наконецъ, казалось, на достодолжную высоту справедливости, по крайней мѣрѣ, трудно указать на что-либо въ уставѣ о воинской повинности, гдѣ бы нарушалась эта справедливость.

„Законы то святы, да исполнители лихіе суностаты“. Въ жизни, къ сожалѣнію, каждый годъ ни одинъ наборъ не обходится безъ того, чтобы изъ того, или другого угла Россіи не выплывали на Божій свѣтъ то подлоги, то взятки и подкуны членовъ присутствія и докторовъ и пр. и пр., безъ конца.

Давно-ли въ нашемъ Богомъ забытомъ и безсудномъ Забайкальи окончилась грандіозная чернишская эпопея, открывшаяся, какъ видно, совершенно случайно: благодаря настойчивости и неподкупной честности г. Коновонича. Теперь же намъ приходится внести въ хронику нашей жизни еще новое правонарушеніе по воинской повинности, открывшееся тоже совершенно случайно, благодаря только присутствію генерала Барабаша на губернаторскомъ посту.

Дѣло въ томъ, что мѣщанинъ Андрианъ Манзыревъ взялъ по жребію №, по которому онъ долженъ былъ остаться дома, въ запасѣ арміи. Но такъ какъ крестьянинъ Калмыковъ, взявшій пизшій противъ Манзырева № и долженствующій пойти на дѣйствительную службу заявилъ, что онъ страдаетъ природной глухотой, — порокомъ, не могущимъ быть подтвержденнымъ тутъ же, въ баргузинскомъ по воинской повинности присутствіи прошлаго года, — то Калмыкова отправили на испытаніе въ верхнеудинскую больницу, а Манзырева — забрали.

Проходятъ нѣсколько мѣсяцевъ. По городу начинаютъ ходить слухи, что мать Калмыкова получила отъ сына изъ Верхнеудинска письмо, въ которомъ онъ проситъ прислать ему 600 руб.: 500 р. для врача К., чтобы признать его негоднымъ къ воен-

ной службѣ, и 100 руб. для купца М., за хлопоты по сведенію его съ г-мъ К. Потомъ мать получаетъ другое письмо, гдѣ цѣна немного побавлена; а еще черезъ нѣкоторое время, — послѣ того какъ братъ Калмыкова съѣзжалъ въ Верхнеудинскъ, — глухой новобранецъ явился домой съ чистымъ билетомъ, т. е. вовсе освобожденнымъ отъ службы.

Обо всемъ этомъ узнали родители Манзырева и подали прошеніе г. губернатору Забайкалья, изложивъ весь ходъ дѣла.

На прошлой недѣлѣ, мѣсяць спустя послѣ подачи прошенія, въ Баргузинѣ пріѣхалъ подполковникъ Путиловъ, слѣдователь, какъ послѣ оказалось, который немедленно отправился въ с. Уро., откуда Калмыковъ, и прелюбопытно нашелъ все: и переписку и новобранца. По этому дѣлу очевидно будетъ произведено строгое дознаніе, а пока что — упирающагося воина Калмыкова отправили въ г. Читу, надо полагать, на службу.

Говорятъ, что у профессиональных воровъ и мошенниковъ есть свой point d'honneur и своя честность, но у замощеничавшихся докторовъ и купцовъ кажется и этого нѣтъ: Калмыковъ, по словамъ уринскихъ крестьянъ, дѣйствительно страдаетъ глухотой, и если это такъ — гг. К. и М. слупили съ него, какъ говорится, не за дѣло, а такъ себѣ, пользуясь мужичьей простотой.

ЕНИСЕЙСКЪ. Въ нашемъ городѣ проживаетъ интересное семейство, извѣстное подъ названіемъ „Лѣшаковъ“. Глава этого семейства прибылъ въ Сибирь со славой знаменитаго конокрада и у киргизовъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Маталайки. Еще на родинѣ, въ заводѣ, Лѣшакъ увелъ изъ конюшни лошадь, которую, не смотря на разставленные кругомъ караулы, успѣлъ спрятать въ избѣ за огромной русской печкой. За такое искусство онъ получилъ выкупъ. Находясь въ веселомъ настроеніи, Лѣшакъ съ удовольствіемъ расскажетъ вамъ, какъ онъ укралъ у киргизъ коня и кошму, на которой они спали: „сидѣлъ уже я на конѣ и вглянулъ на спавшихъ киргизовъ. Не ужели, матери его Лѣшакъ (поговорка стараго Лѣшака), кошма имъ останется? Я тихонько подкрался къ спавшимъ, прорѣзалъ по концамъ кошмы дыѣ дирки, въ которыя продѣлъ острожки, привязанныя къ коню. Вскочивъ на коня, я хлестнулъ его нагайкой. Конь дернулъ, киргизы очутились на землѣ и только кошма замелькала въ воздухѣ, а криковъ: аллахъ аллахъ, Маталайка скоро не стало слышно“. Одного воспоминанія изъ прошлаго не можетъ переварить Лѣшакъ. Разъ онъ намѣтилъ коня и ночью въ потьмахъ отправился въ конюшню. Тутъ онъ, оцупавъ животное, быстро вскочилъ на него и вообразите удивленіе Лѣшака — въ рукахъ у него оказались рога. Сильно не любить Лѣшакъ, когда ему напомнятъ объ этомъ.

У Лѣшака два сына, извѣстные въ тайгѣ подъ именемъ палачей. Старшій изъ нихъ поймалъ бѣлаго чужаго рабочаго и со своими конюхами вывертывалъ ему ноги и

руки, приговаривая: „вотъ тебѣ не бѣгай!“ И дѣйствительно, рабочій уже не могъ бѣгать: его изувѣченного увезли въ больницу. У того же Лѣшака жилъ плотникъ, влюбленный въ находившуюся на томъ же пріискѣ бабу. Ее перевели на другой пріискъ того же хозяина. Плотникъ затосковалъ, собралъ свои пожитки и пришелъ на пріискъ, гдѣ жила зазноба. Въ то время у Лѣшака были гости. Увидѣвъ въ окно плотника, Лѣшакъ выбѣжалъ изъ комнаты и принялся колотить его. Сколько ни просилъ плотникъ оставить его на одномъ пріискѣ съ бабой, его связали и отправили къ исправнику, гдѣ прилично вспороли и отослали на пріискъ, съ котораго отлучился.

Второй сынъ Лѣшака — двѣтъ семейства Лѣшаковъ, главный дѣятель и воротило во всѣхъ Лѣшаковыхъ подвигахъ. У него лѣжалъ большой рабочій. Лѣшаку показалось, что тотъ притворяется. Рабочаго увезли къ исправнику, дали ему 50 розогъ и по возвращеніи на пріискъ Лѣшакъ билъ его до тѣхъ поръ, что онъ и Богу душу отдалъ. Служившій у Лѣшака фельдшеръ Толкачевъ донесъ объ этомъ происшествіи. Началось слѣдствіе, но дѣло замяли. Время отъ времени оно возобновлялось и снова замолкало. Лѣшакъ сыпалъ деньги, а Толкачевъ и до сихъ поръ служитъ у Лѣшаковъ съ условіемъ не поминать прошлаго.

Третье поколѣніе Лѣшаковъ — внучата Маталайки. Къ одному изъ нихъ пришелъ съ сосѣдняго пріиска рабочій и зашелъ въ казарму съ бутылкой водки. Лѣшакъ со своимъ служащимъ Карташевымъ выпроводили рабочаго и послѣдній найденъ мертвымъ на дорогѣ около пріиска Лѣшака. Недавно этотъ Лѣшакъ, внукъ Маталайки, купилъ желѣзо, украденное караульнымъ на Михайловскомъ пріискѣ Ко Булычевыхъ. Да не перечислить всѣхъ подвиговъ Лѣшаковыхъ. Лѣшаки давно уже убѣдились на опытѣ, что деньги въ тайгѣ имѣютъ всемогущую силу: съ ними свободно можно грабить и убивать, а такое плевое дѣло, какъ покупка завѣдомо краденнаго желѣза, стоитъ ли оно того, чтобы о немъ беспокоиться? Одивъ изъ Лѣшаченковъ, воспитанникъ уѣзднаго училища, сказалъ учителю въ классѣ: „учиться мнѣ нѣтъ надобности, мнѣ нужно не знаніе, а свидѣтельство. Денегъ у насъ много, значить и свидѣтельство будетъ“. Есть между Лѣшаками и ревнитель просвѣщенія. Заботясь о развитіи и образованіи своихъ служащихъ, онъ выписалъ на имя ихъ разныя газеты и журналы, которые были приняты съ радостію, но во время расчета служащіе получили неожиданный сюрпризъ: имъ поставили въ счетъ выписанныя безъ спроса ихъ газеты. Лѣшаки имѣютъ весьма богатые пріиски, приносящіе имъ громадныя доходы, продаютъ въ тайгѣ припасы и товары по неслыханнымъ цѣнамъ, словомъ грабятъ безошадно. А какъ они разсчитываются въ торговыхъ дѣлахъ! Есть здѣсь нижегородскій крестьянинъ Ротмистровъ, нѣсколько лѣтъ ведущій торговлю съ Лѣшаками на тысячи въ годъ. Въ его торговой книгѣ найдете счета, подписанные однимъ изъ Лѣшаковъ и ихъ конторщикомъ, по которымъ значится, что Лѣшаки должны Ротмистрову.

Скотогонъ Андреевъ пригналъ скотъ и, по просьбѣ Ротмистрова, сдалъ на промыслахъ 10 скотинъ золотопромышленнику Тарасову. Получивъ отъ Тарасова квитанцію, Андреевъ предъявилъ ее Ротмистрову и получилъ съ него 333 руб. По отъѣздѣ скотогона, старый Лѣшакъ, встрѣтившись на улицѣ съ Ротмистровымъ, требовалъ, чтобы тотъ уплатилъ за скотъ взятый Тарасовымъ, такъ какъ скотъ былъ будто подраженъ Лѣшаковымъ. Поэтому во второй прѣздѣ скотогонъ Ротмистровъ взялъ удостовѣреніе у Андреева за подписомъ его и 4-хъ свидѣтелей, что дѣйствительно заплатилъ за 10 скотинъ, взятыхъ Тарасовымъ и копію съ этой росписки засвидѣтельствовалъ въ полиціи. Лѣшакъ позвалъ Ротмистрова разсчитаться и когда послѣдній предъявилъ вѣрку Лѣшака росписку, то онъ ее изорвалъ, а самаго Ротмистрова избилъ руками и нагайкой. Узнавъ, что у Ротмистрова есть засвидѣтельствованная копія съ росписки, Лѣшакъ обратился къ полиціи, большая часть которой безвозмездно получаетъ отъ него: припасы, фуражъ, даже лошадей и экипажи. Приставъ сталъ требовать у Ротмистрова эту копію, иначе грозилъ сдѣлать у него обыскъ, а Лѣшакъ розыскалъ росписку Ротмистрова на 500 руб., взятые у Лѣшака 4 года назадъ на 15 дней съ условіемъ, что въ случаѣ неуплаты на срокъ Ротмистровъ платитъ неустойки по 10 коп. съ рубля каждый день. По роспискѣ этой долгъ давно уже уплаченъ, да и могъ ли Лѣшакъ, который не проститъ рубля рабочему, не покатать этого долга при постоянныхъ расчетахъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Но какъ бы то ни было, росписка подана ко взысканію и въ четыре года 500 руб. превратились въ 72,000 руб., которые Лѣшакъ требуетъ съ Ротмистрова. Найдется ли гдѣ вибуди еще ростовщикъ, берущій подобныя проценты и допускаются ли они закономъ?

Въ городѣ у Лѣшаковъ цѣлый кварталъ домовъ и всѣ почти низко снимаютъ шапки при встрѣчѣ съ ними, а горное начальство, прѣзжая въ городъ, со всей канцеляріей живетъ и кормится нѣсколько недѣль въ домѣ Лѣшака Маталайки. Какъ смотрятъ енисейцы на вещи и какъ одѣниваютъ людей—лучше всего видно изъ того, что общество выбрало кандидатомъ по засѣдатель въ городовой судъ того самаго Лѣшака, который недавно покусалъ краденное желѣзо. Интересно, какъ онъ будетъ судить другихъ воровъ и мошенниковъ.

Заселеніе уссурійскаго края.

Ст. II-я.

Трехлѣтній срокъ переселенія морскимъ путемъ на счетъ казны въ нынѣшнемъ году кончился и потому представляется вопросъ: продолжать ли это переселеніе на будущее время?

Авторъ цитированной уже нами статьи рѣшительно высказывается противъ регламентаціи переселенія, противъ переселенія на казенный счетъ и съ безвозвратными пособіями отъ казны. Онъ предпочитаетъ вольную колонизацію—но только морскимъ, а не сухимъ путемъ, и съ тѣмъ, чтобы

переселенцами не были авантюристы и люди неспособные къ труду. Онъ не отвергаетъ и правительственную помощь, но съ тѣмъ, чтобы она производилась не въ видѣ безвозвратнаго пособія, а только въ видѣ долгосрочной ссуды. „Своекоштное переселеніе, при увѣренности, что нуждающійся всегда найдетъ кредитъ, можетъ идти въ болѣе широкихъ размѣрахъ, такъ какъ потребуетъ только на первыхъ порахъ большихъ затратъ, которыя будутъ постепенно возвращаться. Контингентъ переселенцевъ улучшится, такъ какъ уже существующій опытъ показалъ превосходство своекоштныхъ передъ казеннокоштными, на нравственные и экономическія качества которыхъ со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы“.

(166—167).

Во всемъ этомъ много справедливаго. Люди, у которыхъ достаетъ рѣшимости на то, чтобы со всей семьей идти за нѣсколькими тысячами верстъ искать выхода изъ своего безотраднато положенія, уже этимъ самымъ выказываютъ энергію, которая поможетъ имъ и устроиться на новомъ мѣстѣ, а пособіе отъ казны въ видѣ ссуды дастъ этимъ людямъ возможность скорѣе устроиться на новомъ мѣстѣ. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что для успѣха колонизаціи необходимо переселеніе не только цѣлыми семьями, но, по возможности, цѣлыми селеніями, такъ чтобы переселенцы уже съ самаго начала были связаны тою солидарностью и общностью интересовъ, на недостатокъ которой у нынѣшнихъ переселенцевъ жалуется г. Буссе.

Но для насъ остается не совсѣмъ яснымъ вопросъ—почему именно въ настоящее время еще необходимо принимать тѣ или другія мѣры для привлеченія въ южно-уссурійскій край русскаго населенія?

Мѣстная администрація настаивала на усиленной колонизаціи края русскими уроженцами потому, что считала многочисленность китайскаго населенія въ краѣ опасною въ случаѣ войны съ Китаемъ, и находила особенно опасною отмѣну, даже въ отношеніи къ женщинамъ, закона, запрещающаго китайцамъ селиться за великою стѣной. Приводимый нами авторъ, повидимому, не раздѣляетъ этихъ опасеній; онъ находитъ гораздо болѣе серьезнымъ вредъ китайцевъ въ экономическомъ отношеніи. Онъ находитъ, что „пользуясь безлюдьемъ края, отсутствиемъ въ немъ русскаго купца, ремесленника и рабочаго, китайцы захватили въ свои руки рѣшительно всѣ промыслы и этимъ путемъ вывозятъ изъ края все серебро и эксплуатируютъ тѣхъ немногихъ русскихъ, которые находятся въ краѣ“.

(157).

Мы не находимъ возможнымъ обсуждать опасенія наплыва китайцевъ въ военномъ отношеніи. Если эти опасенія и не преувеличены, то во всякомъ случаѣ въ основаніи ихъ лежатъ тѣ отношенія, въ какихъ до послѣдняго времени были, да кажутся еще и теперь остаются, китайцы къ нашимъ властямъ. Они, по крайней мѣрѣ внутри края, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Владивостока, совсѣмъ не признавали русской власти. Съ другой стороны и мѣстная власть, какъ видно изъ нѣкоторыхъ корреспонденцій, относилась къ нимъ настолько безцеремонно, что могла внушить имъ только враждебныя чувства. Намъ кажется, что если русская власть будетъ держать себя въ отношеніи къ китайцамъ съ тою твердостью и съ тѣмъ достоинствомъ, какія должны быть присущи всякой власти; если

она заслужитъ ихъ уваженіе, любовь и покорность; если будетъ относиться къ манзамъ, постоянно живущимъ въ краѣ, какъ къ русскимъ подданнымъ и сумѣетъ вселить въ нихъ убѣжденіе, что они дѣйствительно подданные Россіи и что за нарушеніе этого подданства ихъ ожидаетъ строгая ответственность; если, наконецъ, какъ эти, такъ и пришлые китайцы будутъ понимать и чувствовать, что оставаться подъ властью Россіи для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ быть подданными Сына Неба, то этимъ самымъ опасенія вреда отъ китайцевъ въ случаѣ войны значительно устроятся.

Но въ отношеніи къ экономическому вреду отъ китайцевъ мы позволимъ себѣ поспорить съ авторомъ. Самъ же онъ, тотчасъ послѣ приведенныхъ нами строкъ, приводитъ мнѣніе одного изъ гласныхъ владивостокской думы: „Китайцы, говоритъ этотъ гласный, играютъ настолько важную роль въ жизни нашего города, что удаленіе ихъ въ настоящую минуту повлекло бы за собой большія лишенія для жителей. Китайцы—торговцы лошадьми, китайцы продавцы сѣна и овса, китайцы—ремесленники, китайцы—огородники, китайцы—рыболовы, китайцы—подрядчики, китайцы—торговцы съѣстными припасами“ (157). Но вѣдь это значитъ, что китайцы—преполезные люди, по крайней мѣрѣ для Владивостока? Экономическій вредъ отъ китайцевъ г. Гребенниковъ видитъ въ томъ, что они захватили въ свои руки всѣ промыслы, вывозятъ изъ края все серебро и эксплуатируютъ русскихъ. Но развѣ можно считать вредомъ то, что китайцы занимаются промыслами, которые въ краѣ необходимы и которыми, кромѣ нихъ, некому заниматься? Раньше авторъ упоминалъ, что бродяги-манзы являлись въ краѣ добывать золото, ловить трепанговъ и морскую капусту, занимались охотой и разведеніемъ джанъ-шинъ. Если, такимъ образомъ, они извлекаютъ изъ страны ея природныя богатства, то имъ, смотря по роду промысловъ, можно или запретить это,—что уже и сдѣлано въ отношеніи къ поискамъ золота,—или обложить самые промыслы извѣстной пошлиной. Въ настоящее время, когда въ южно-уссурійскомъ краѣ есть и достаточно войска и правильно-организованная полиція, достигнуть это не особенно трудно. Указаніе, какъ на вредъ, на то, что китайцы вывозятъ изъ края серебро, отзывается меркантильной системой, которую пора бы давно сдать въ архивъ: ну, и пусть себѣ вывозятъ, если въ замѣнъ этого они оставляютъ въ краѣ равную цѣнность въ видѣ произведеній своего труда. Что же касается до мнѣнія, что китайцы „эксплуатируютъ русскихъ“, то оно ничѣмъ не доказано.

Мы думаемъ, что самое разрѣшеніе китайскимъ правительствомъ выѣзда женщинъ за границу, при благоразумной политикѣ съ нашей стороны, можетъ быть обращено въ пользу заселенія уссурійскаго края. Если китайцы будутъ прѣзжать въ этотъ край, особенно во Владивостокъ, съ женщинами и вообще съ семьями и оставаться тамъ надолго, то они уже потеряютъ охоту возвращаться на родину и сдѣлаются новымъ элементомъ прочнаго заселенія края. Недостатокъ женщинъ вообще—одно изъ главныхъ препятствій къ этому заселенію.

Но если поселеніе въ краѣ китайцевъ можетъ встрѣчать болѣе или менѣе всѣя возраженія, то никакихъ подобныхъ возраженій нельзя представить въ отношеніи

къ поселенію корейцевъ. Это народъ мирный, трудолюбивый и—если смотрѣть на дѣло съ политической стороны—полезный для насъ и своимъ антагонизмомъ съ китайцами. Наконецъ, корейцы легко ассимилируются съ русскимъ населеніемъ. Мы всегда считали большою ошибкой запрещеніе корейцамъ, въ семидесятыхъ годахъ, селиться въ уссурійскомъ краѣ. Но исправить эту ошибку всегда есть возможность—особенно теперь, когда мы вошли въ непосредственныя дипломатическія сношенія съ Кореей.

Правильное поселеніе китайцевъ и корейцевъ въ уссурійскомъ краѣ, между прочимъ, было бы выгодно и въ томъ отношеніи, что они, какъ жители сосѣднихъ странъ, были бы ближе знакомы съ естественными условіями страны и потому не подвергались бы тѣмъ неудобствамъ въ развитіи своего хозяйства, какія неизбежно встрѣчаютъ переселенцы изъ европейской Россіи. Они не подвергались бы и вредному вліянію климата. Въ послѣдствіи дѣти ихъ могли бы образовать смѣшанное съ русскими населеніе, въ родѣ ясачныхъ въ тункинскомъ краѣ: населеніе инородческое по чертамъ лица, но русское и по языку и по образу жизни.

Вообще, неуспѣхъ русскихъ поселеній и быстрое—когда не встрѣчается препятствіе—увеличеніе населенія китайцевъ и корейцевъ въ уссурійскомъ краѣ доказываетъ, что страна гораздо легче можетъ быть заселена элементами, уже привыкшими къ ея климату и другимъ условіямъ, чѣмъ людьми, совершенно чуждыми этихъ условій.

Конечный выводъ нашъ тотъ, что поощряя переселенія изъ европейской Россіи, особенно перевозкою на судахъ добровольнаго флота и тѣмъ содѣйствіемъ, какое будетъ оказываться вообще переселеніямъ на окраины, въ то же время слѣдуетъ урегулировать существующія поселенія въ уссурійскомъ краѣ китайцевъ, поощрять переселеніе китайцевъ съ семьями и какъ можно болѣе поощрять переселеніе корейцевъ. Переселенцамъ можно бы даже предоставить нѣкоторыя льготы, подѣ непремѣннымъ условіемъ—осѣлости и занятія хлѣбопашествомъ.

„Но какова бы ни была система колонизаціи, она во всякомъ случаѣ не можетъ идти правильно, пока край не получитъ хоть нѣкотораго благоустройства“. „Прежде всего,—говоритъ Маршанъ,—нужно приготовить территорію для будущихъ колоній, провести каналы, построить дороги и провести рейсовые пути, открыть сбытъ будущимъ продуктамъ“. Ничего этого въ краѣ нѣтъ. Но вѣдь мало только дать переселенцу земли и снабдить его необходимымъ. Отсутствие канализаціи и неправильное теченіе рѣкъ причиняютъ не только весной и осенью, но и среди лѣта наводненія, уничтожающія посѣвы, что заставляетъ переселенцевъ перекочевывать съ мѣста на мѣсто. Затѣмъ, мы уже неоднократно указывали на необходимость точнаго изслѣдованія тѣхъ мѣстностей, которыя предполагаются къ заселенію. Говорить, что кочеваніе переселенцевъ должно быть строго воспрещено, но возможно ли подобное запрещеніе при полномъ незнакомствѣ съ краемъ даже мѣстной администраціи и не равносильно ли оно обреченію переселенца на нищету и на тотъ же отхожій промыселъ, отъ котораго онъ бѣжитъ съ родины? На бумагѣ можно достигъ большихъ цифръ колоній, но

это ли желательно для закрѣпленія края съ Россіей? Колонистъ является силою только при матеріальномъ благосостояніи (169). Подъ этими строками можно подписаться обѣими руками. Мы прибавимъ только, что и въ этихъ отношеніяхъ китайцы и корейцы представляютъ преимущество передъ русскимъ населеніемъ. Они ближе знакомы съ мѣстными условіями и потому скорѣе могутъ найтись въ нихъ, да и намъ не такъ обязательно приготовить всѣ выгодныя для переселенія условія для китайцевъ и корейцевъ, какъ для русскихъ.

Краткій очеркъ амурской торговли.

Ст. IV-я.

Русскіе, исключительно мелкіе торговцы, пытались завести сношенія съ китайцами и вести съ ними свободную торговлю на ихъ территоріи, подобно тому, какъ они ведутъ на нашей. Въ ближайшихъ къ намъ мѣстахъ попытки эти удалась и русскіе свободно закупаютъ въ деревняхъ и въ Айгунѣ скота и разныхъ сортовъ хлѣбъ. Но въ глубь китайской территоріи и по настоящее время намъ не удается проникнуть, хотя и сдѣланъ былъ цѣлый рядъ попытокъ къ этому. Кромѣ экспедицій, предпринятыхъ мѣстной администраціей—въ интересахъ завести торговые сношенія съ жителями рѣки Сунгари и ознакомиться съ условіями, при которыхъ можетъ развиваться торговля, и частными лицами сдѣланы были подобныя попытки: такъ въ сентябрѣ 1868 года плавали по Сунгари для торговли казаки Миронъ Александровъ и Константинъ Рейманъ и, не смотря на запрещенія китайскихъ властей на караульных постахъ, поднимались до города Сянь-Сина, хотя торговыхъ сношеній здѣсь и не пришлось имѣть, потому что городскія власти тотчасъ же выпроводили ихъ, какъ незваныхъ гостей, не дозволить даже ознакомиться съ городомъ. Далѣе—въ іюнѣ 1869 года, партія, состоящая изъ хорунжаго Плотникова, урядника Вертопрахова и казака Александрова снова поднималась до Сянь-Сина, но также безуспѣшно. Правда, на этотъ разъ китайскія власти не только не препятствовали свободному плаванію, но даже не запрещали открыто и торговли, но они сдѣлали распоряженіе, чтобы купцы запрашивали такіа неимовѣрныя цѣны (напр. за пудъ свинины 20 руб.), что о торговлѣ и думать не приходилось. Потомъ—въ это же самое лѣто экспедиція изъ коммерсантовъ, снаряженная мѣстной администраціей, побывала въ нѣсколькихъ городахъ и торговыхъ мѣстечкахъ, но и она, не смотря на препирательства съ китайскими властями, осталась безъ всякихъ результатовъ, такъ какъ въ однихъ мѣстахъ прямо запрещали торговлю, въ другихъ принимали равносильныя запрещенію мѣры, поднимая цѣны на всѣ продукты до баснословныхъ цифръ и въ третьихъ, наконецъ, заставляли ожидать, пока получитъ разрѣшеніе на торговлю отъ высшаго начальства. Еще осенью того же самаго 1869 года урядникъ Шохиревъ посѣтилъ сунгарійскія деревни, и возвратился безъ всякаго успѣха, потому что послѣ посѣщенія Сунгари экспедиціей, китайское начальство строго запретило вступать своимъ подданнымъ въ какія бы то ни было сношенія съ русскими. Наконецъ, спустя почти десять лѣтъ послѣ всѣхъ этихъ попытокъ, въ 1878 году, хабаровскій купецъ Плюсинъ путешествовалъ по Сунгари на пароходѣ и только въ ближайшихъ

отъ устья рѣки деревняхъ, при содѣйствіи французскихъ миссіонеровъ, могъ сдѣлать закупъ разныхъ сортовъ хлѣба. Такъ безуспѣшно окончились всѣ попытки русскихъ завести торговые сношенія съ сунгарійскими китайцами и маньчжурами, встрѣчая препятствія со стороны китайскихъ властей!*)

Между тѣмъ важность торговыхъ сношеній съ жителями Сунгари очевидна. Рѣка Сунгари со своими притоками густо населена маньчжурами и сильными китайцами, которые, благодаря прекраснымъ климатическимъ условіямъ мѣстности и плодородной почвѣ, съ большимъ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ. Особенно въ сильной степени развито хлѣбопашество около Байнъ-Су, Хуланъ-Чанъ, въ бассейнѣ рѣки Ажхэ и въ округѣ Бэдунъ. Главныя произведенія культуры здѣсь слѣдующія: крупная и мелкая буда, гаулеми, суза, маслянистые бобы, ячмень, конопли, махъ, пшеница, кукуруза, греча и горохъ. Кромѣ хлѣбопашества, жители Сунгари занимаются еще и скотоводствомъ, хотя послѣднее и не процвѣтаетъ въ такой степени, какъ первое. Цѣны на сельскіе продукты здѣсь стоятъ самыя умеренныя. Во время посѣщенія русскими, напр., стояли слѣд. цѣны: пудъ пшеницы стоилъ около 25 коп., буды около 15 коп., гречи и ячменя около 20 коп. и быкъ отъ 11 до 17 руб. серебряною монетою**). Благодаря такому развитію главныхъ отраслей сельскаго хозяйства, Сунгари съ миллионнымъ населеніемъ и своими торговыми городами является весьма выгоднымъ пунктомъ торговли между Китаемъ и амурскими обитателями. Хлѣбъ разныхъ сортовъ, скотъ, масло, табакъ и предметы потребленія амурскихъ инородцевъ: буда, табакъ, ханшнвъ, бумажныя ткани и разныя украшенія, въ родѣ: браслеты, кольца и т. п. все идетъ на Амуръ чрезъ Сунгари. Пока вся эта торговля находится въ рукахъ айгунскихъ купцовъ, которые чрезъ своихъ агентовъ скупаютъ разные продукты и предметы на сунгарійскихъ рынкахъ и потомъ перепродаютъ русскимъ и инородцамъ Амурса, получая отъ первыхъ серебро, а отъ послѣднихъ предметы ихъ промысловъ—мѣха. При этомъ, они, прекрасно сознавая то, что русскіе не могутъ вести торговлю по Сунгари и что всякая торговая попытка ихъ встрѣтитъ преграды и стѣсненія со стороны китайскихъ властей, знаютъ цѣну своимъ товарамъ и продаютъ ихъ сравнительно дорого. Между тѣмъ при свободной торговлѣ для русскихъ эта невыгода была бы устраниваема, между русскими и китайскими купцами развивалась бы конкуренція, которая не избѣжно увеличила бы размѣры самой торговли, начался бы сбытъ русскихъ товаровъ въ Маньчжурію и мы освободились бы отъ зависимости и эксплуатаціи айгунскихъ купцовъ. Кромѣ того, свободная торговля по Сунгари можетъ дать вѣрную гарантію къ обезпеченію продовольствіемъ не только всѣхъ жителей Амурса, но и Камчатки и Охотска съ ихъ округами, чего нельзя ожидать отъ торговли съ айгунскими купцами, которые ведутъ ее не въ значительныхъ размѣрахъ. Наконецъ, не нужно забывать и того, что Сунгари имѣетъ весьма важное значеніе для китайцевъ и въ стратегическомъ отношеніи. По недостатку устроенныхъ и удобныхъ сухопутныхъ сообщеній, Сунгари, какъ главная рѣка Маньчжуріи, служатъ самымъ лучшимъ путемъ для сообщенія китайцевъ съ Аму-

*) Арх. гражд. канц. дѣло № 1,309.

**) Дѣло № 1300.

ромъ. Исторія прошедшихъ войнъ русскихъ съ китайцами свидѣтельствуешь, что послѣдніе для нападенія на албазинцевъ всегда являлись только по этой рѣкѣ. Точно также и въ 1881 году, при ватннутыхъ отношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ, по Сунгари, особенно въ Цицикарѣ, расцоложенномъ по р. Нонъ-Ула, были сосредоточены массы китайскихъ войскъ. Такимъ образомъ, важность и значеніе безпрепятственнаго плаванія и свободной торговли для русскихъ не могутъ подлежать никакому сомнѣнію.

(Окончаніе будетъ).

ВЪ XV ПАЛАТѢ.

Ст. IV-я.

Начинало свѣтать. Нахлебавшись чаю, большинство больныхъ снова улеглось по койкамъ. Нѣкоторые мѣрно шагали по палатѣ, съ неизбѣжнымъ бормотаньемъ какой-то бессмыслицы.

— Московскій! парашу, милый человѣкъ, надобно вынести, какимъ-то сладкимъ, вовсе не свойственнымъ ему тономъ, попросилъ Я. В.

— Дай табачку!

— А вотъ какъ вынесешь, палату подметешь, тогда и табачку дамъ.

Московскій, не возражая, принялся за исполненіе возложенныхъ на него порученій. Параша—небольшая деревянная шайка—съ вечера, какъ только зажигались лампы, ставилась у дверей каждой палаты; а этихъ палатъ было шесть въ нашемъ корридорѣ, отдѣленномъ на-глухо закрывавшеюся дверью отъ другаго отдѣленія, гдѣ помѣщались дряхлые старики (marasmus) и душевнобольныя женщины. Эти 6 шаекъ, скученныхъ на небольшомъ относительно пространствѣ, при этомъ чуть не герметически закупоренномъ, еще болѣе усиливали и безъ того трудно выносимое зловоніе корридора. Кромѣ того шайка, размѣромъ своимъ не всегда удовлетворяла потребностямъ 16 человѣкъ нашей палаты и часто была переполнена черезъ; содержимое ея всасывалось въ камни и проникало въ щели между плитами въ полъ, который представлялъ постоянный источникъ зловонныхъ миазмъ.

XV палата, собственно говоря, состояла изъ двухъ равныхъ палатъ, раздѣленныхъ аркой; каждая изъ нихъ имѣла шагвѣ 10—11 длины и столько же ширины. Неровный каменный полъ, низкій, куполообразный потолокъ, разстояніе между центральной точкой котораго и поломъ было не многимъ болѣе сажени, маленькія, въ 4 стекла, съ широкими переплетами рамъ и толстыми желѣзными рѣшетками окна производили бы впечатлѣніе тюрьмы, если бы это впечатлѣніе нѣсколько не сглаживалось, неизвѣстно зачѣмъ, понавшей сюда, простой, русской, пекальной печью и рядомъ желѣзныхъ коекъ, которыхъ было по 8 въ каждомъ отдѣленіи палаты.

— А я васъ сегодня вонъ на ту койку переведу, объявилъ любезный Я. В., указывая на койку, занимаемую духовной особой: тамъ вамъ спокойнѣе будетъ.

— Какъ же такъ, вѣдь она уже занята?

— А псаломщикъ сегодня на выписку назначенъ: скоро уйдетъ. Вотъ вы и займете его мѣсто.

Дѣйствительно, за псаломщикомъ вскорѣ пришла его жена и онъ, перемѣнивъ больничныя туалеты на обыкновенныя, дружески простился съ нѣкоторыми больными; одному

подарилъ стаканъ, другимъ роздалъ остатки чаю, сахару и домашней провизіи и съ довольнымъ видомъ покинулъ XV палату. Съ его удаленіемъ я немедленно былъ водворенъ на его мѣстѣ.

— Позвольте, вы кашу будете кушать? предложилъ Я. В. Я взглянулъ на бурую жидкость, принесенную имъ въ ведрѣ и отказался. Больные кашу ѣли весьма охотно, не смотря на то, что она ни вкусомъ, ни видомъ ни мало не напоминала того блюда, которое въ общежитіи принято называть этимъ именемъ; въ ней все-таки находились питательные элементы, которыхъ вовсе не было въ подаваемой, подъ видомъ чая, бурдоматъ.

Появились на сцену тѣ же примитивныя чашки, еще не успѣвшія обсохнуть отъ чая; около нихъ образовались тѣ же группы больныхъ; и завтракъ начался съ замѣтно усиленной энергіей противъ чая. Больничную администрацію нельзя упрекнуть въ скупости содержанія больныхъ: чай, каша, щи, все это отпускалось въ избыткѣ, но за то въ качественномъ и даже въ гигиеническомъ отношеніи пища была далеко не удовлетворительна и не выдерживала даже самой снисходительной критики. Въ короткій зимній день больные ѣли 6 разъ. Утромъ часовъ въ 7—чай, затѣмъ—каша, послѣ каши раздавались мясныя пайки на цѣлый день; они состояли изъ 1 ф. мяса—ординарная порція и 1/2 ф.—слабая. Пайки эти по полученіи немедленно сѣдались больными и сѣдались самымъ первобытнымъ способомъ: ихъ разрывали просто зубами, ибо ни ножей, ни вилокъ въ палатѣ не полагалось. Вслѣдъ за выдачей пайка приносилась объемистая чашка супу для больныхъ на слабой порціи, но такъ какъ больныхъ, состоящихъ на этой порціи, было только двое, да и тѣ предпочитали ѣсть щи, то супъ этотъ (о немъ я уже говорилъ выше) ѣли всѣ—кто хотѣлъ; охотниковъ, впрочемъ, находилось не много. Послѣ супа, приносились щи изъ кислой капусты. Эти щи ѣлись охотно, потому что все-таки имѣли нѣкоторый вкусъ, благодаря особеннымъ качествамъ одного изъ главныхъ ингредиентов, входящихъ въ ихъ составъ—капусты. Часа въ 3 подавался чай и въ 7 больные ужинали щами безъ мяса.

— Ну, какъ вы себя чувствуете сегодня? спросилъ фельдшеръ Ско—товъ, часу въ 10 появившись въ палатѣ.

Я пожаловался на упадокъ силъ и безсонницу.

— Порошокъ принимали?

— Принялъ, но онъ не оказалъ на меня никакого дѣйствія, кромѣ головной боли.

— Страшно! Ско—товъ пожалъ плечами. И доза порядочная была, ну а на сегодняшнюю ночь я вамъ пропишу Chloral hydrati. Это усыпить.

— А объ упадкѣ силъ что вы скажете, докторъ?

Онъ взялъ пульсъ.

— Ничего,—это пройдетъ само собой. Микстуру принимаете?

— Я уже кончилъ.

— Ну такъ вечеромъ я порошки принесу.

Здѣсь я замѣтилъ довольно странный фактъ, объяснить который я, обладавъ весьма элементарными познаніями въ области медицины, не въ силахъ и предоставляю его компетенціи врачей. Двое больныхъ одинаковой комплекціи, страдающихъ одинаковой

болѣзнію, въ одинаковой степени развитія, выражающагося въ совершенно-аналогичныхъ симптомахъ, но стоящіе на разныхъ ступеняхъ общественнаго положенія, получаютъ различныя медицинскія пособія. Объясню это примѣромъ. Допустимъ, что одинъ изъ этихъ больныхъ—авторъ настоящаго очерка, и, слѣдовательно, какъ вообще авторъ очерковъ, незанимающій никакого, сколько-нибудь выдающагося, общественнаго положенія. Другой—лицо, занимающее видный постъ въ синклитѣ судебной іерархіи; оба, какъ я говорилъ, съ совершенно аналогичными симптомами одной и той-же болѣзни: съ одинаковой безсонницей, съ одинаковымъ упадкомъ силъ. Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ и средства должны бы быть одинаковы (вѣдь пилъ же я микстуру, назначенную Рудницкому и Нечеухину); но больничная медицина рѣшаетъ иначе: второму изъ больныхъ, немедленно по прибытіи, дается амидалинъ въ миндальной эмульсіи, а первому не дается ровно ничего возстановляющаго силы, кромѣ..... утѣшенія. Этотъ фактъ приводитъ къ довольно странному выводу, выводу такого рода, что медицина, при леченіи болѣзней, руководствуется, кромѣ чисто патологическихъ признаковъ, еще и разницей общественнаго положенія пациентовъ. Выводъ нѣсколько странный и для меня совершенно новый, впрочемъ, это дѣло специалистовъ.

Водворясь на новой койкѣ, въ углу втораго отдѣленія XV палаты, я почувствовалъ себя нѣсколько покойнѣе. Безсмысленные взгляды Московскаго, безконечныя на Алешки, дикая жестикуляція Давилки, взрывы безпричиннаго хохота Егорки,—все это осталось по ту сторону арки и было за глазами. Окружающіе же меня больные имѣли болѣе осмысленный видъ и помѣстительство ихъ выражалось въ менѣе рѣзкихъ симптомахъ, а въ 2—3 изъ нихъ я, при первомъ поверхностномъ знакомствѣ, не замѣтилъ ни малѣйшихъ признаковъ умственнаго разстройства и, какъ оказалось въ послѣдствіи, былъ совершенно правъ. Одинъ изъ нихъ былъ по какому-то случаю переведенъ сюда изъ богадѣльни; противъ его фамиліи, въ графѣ названія болѣзни, значилось: Marasmus (старческое изнуреніе), другой былъ эпилептикъ. Зачѣмъ эти субъекты помѣщались въ отдѣленіи умалишенныхъ,—это вопросъ, на который едва-ли у кого-либо, исключая медицинскаго персонала больницы, найдется надлежащій отвѣтъ. На этихъ двухъ личностяхъ я позволяю себѣ остановиться нѣсколько долѣе. Николай Александровичъ (фамилію его я забылъ) былъ лишенъ правъ офицера одного изъ кавказскихъ саперныхъ баталіоновъ, человѣкъ пожилой, но крѣпкій на видъ и вообще какъ по наружному виду, такъ и по силѣ и ясности умственныхъ отправленій, весьма далекій отъ періода дряхлости; но, къ сожалѣнію, оба его глаза были подернуты тусклой левой. Умное симпатичное лицо сразу располагало въ его пользу. Послѣ нѣсколькихъ сказанныхъ словъ, я, по примѣру Якова Василевича, убѣдился, что имѣю дѣло не съ простымъ смертнымъ, а съ человѣкомъ изъ „хорошихъ“, что и оправдалось въ послѣдствіи. Николай Александровичъ получилъ не дурное образованіе: понималъ по-французски, владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ и имѣлъ, какъ видно прошедшее, но онъ не любилъ рисоваться первымъ и вспоминать о второмъ, исключая воспоминаній о кавказской военной жизни. Воспоминанія эти были очень живы и рассказывались имъ довольно увлекательно, но это

были, такъ сказать, общія воспоминаія, дающія весьма скудный матеріалъ для его біографіи. Свое образованіе онъ даже скрывалъ и старался приравняться къ общему уровню, но это ему, разумѣется, не всегда удавалось. Вечерами, во время нашихъ бесѣдъ, нѣтъ, нѣтъ, да и прорвется невольно въ горячемъ разговорѣ какой-нибудь научный терминъ, иностранное слово, или цѣлая выдающаяся фраза.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣты редакціи.

Ирк. г. Е—ву: стихотвореніе неудачно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Александринскомъ пріютѣ принимаютъ въ мытье бѣлье, преимущественно тонкое. Входъ въ прачешную въ ворота съ Арсенальской улицы. (3) 2.

Отдаются сѣнокосные луга на лѣто 1885 года по рѣкамъ: Ангартъ, Иркутъ и Ушаковъ изъ принадлежащихъ казачьему обществу иркутскаго населенія. Объ условіяхъ узнать на углу Успенской и Ланинской улицъ, у довѣреннаго казачьяго общества. А. Верещагинъ.

Открыта подписка на 2-ое изданіе, предпринятое на доополнительныя пожертвованія публики, внесенныя при первомъ изданіи

Альбома рисунковъ художника В. С. ШПАКА

въ пользу осиротѣвшей единственной его дочери.

Число подписчиковъ на изданный нами „Альбомъ въ пользу семейства художника В. С. Шпака“ значительно превысило количество напечатанныхъ экземпляровъ и до настоящаго времени все еще продолжаютъ получаться требованія на альбомъ. Въ виду неудобства обратной отсылки денегъ и желанія удовлетворить эти многочисленныя требованія лицъ, опоздавшихъ съ подпиской, мы приступили ко второму изданію „Альбома“, на которое и открывается **ВНОВЬ ПОДПСКА**. Это изданіе будетъ напечатано на такой-же бумагѣ, также тщательно и изящно, какъ и первое изданіе, вызвавшее самыя лестныя одобренія какъ публики, такъ и прессы, и выйдетъ около Пасхи, а потому желающихъ подписаться просимъ поспѣшить со своими заявленіями. Цѣна „Альбома“ въ Петербургѣ 3 р., съ пересылкой 3 руб. 50 р. Подписка принимается въ прежнихъ мѣстахъ.

Издатели: А. Ф. Марксъ, издатель журнала „Нива“

Германъ Корнфельдъ, издатель журналовъ „Стрекоза“.

СПБ. мастерская учебныхъ пособій и игръ (3) 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ ИГРУШЕКЪ

В. А. АРБАТСКАГО,

Пестеревская улица, домъ Кремеръ, получены цвѣточныя и огородныя сѣмена. (10) 9.

Отдается въ кортомъ двухъ-этажный домъ Селиванова на берегу р. Ангарты въ Знаменскомъ предмѣстѣи, возлѣ завода Вейсъ, со всѣми къ нему службами, садомъ и огородамъ; можетъ служить и дачею. Объ условіяхъ спросить въ сиротскомъ судѣ, у Токарева. (3) 2.

По 2 части, противъ сѣнной площади, продается деревянный съ мезониномъ домъ умершаго урядника Александра Тимофѣевича Томскихъ. О цѣнѣ можно узнать въ томъ же домѣ у жены или у довѣреннаго ея Верещагина, на углу Успенской и Ланинской улицъ. (3) 1.

Изъ представленныхъ мной въ иркутскій городской судъ 31 октября и 28 ноября 1884 г., а имъ переданныхъ въ конкурсное управленіе, актовъ, составленныхъ со Шмотинымъ 28 сентября 1879 г. и 26 июня 1884., усматривается, что, мы, Кондыревъ, Шмотинъ и я, Дьяковъ, составили между собой товарищество на вѣрѣ и на движимомъ имуществѣ, заключающемся въ пріискахъ разнаго наименованія, въ постройкахъ, находящихся на нихъ, въ припасахъ, матеріалахъ и инструментахъ. Дѣлимость или числительность этого права на движимое имущество именovali паями и раздѣлили на сто равныхъ паевъ, изъ которыхъ 50 паевъ принадлежать Шмотину; самое же право собственности на пай ограничи (4 п. акта 1879 года) тѣмъ, чтобы новый владѣлецъ паевъ, вступающій въ наше товарищество, обязанъ былъ заплатить всѣ начеты и недоимки, какіе окажутся на пріобрѣтаемыхъ имъ паяхъ; а на паяхъ, принадлежащихъ Шмотину, состоитъ, по неоспоримымъ фактамъ, недоимки, по невзносу имъ капитала на покупку припасовъ, матеріаловъ и вообще на обстановку и разработку пріисковъ 35,749 руб. 45 коп., исключительно употребленныхъ или внесенныхъ мною на пай Шмотина. Помимо сдѣланнаго мною заявленія конкурсному управленію объ обязанности новаго пріобрѣтателя этихъ паевъ—заплатить, состоящую на нихъ, недоимку, считаю не лишнимъ заявить объ этомъ и въ газетахъ.

Иркутскъ, апрѣля 30 дня. Иркутскій купецъ Аполонъ Афанасьевъ Дьяковъ.

(3) 1.

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

Г. Н. ТКАЧЕВА

переведена съ Арсенальской на Котельниковскую ул., въ д. Жбанова.

(3) 2.

ДВѢ ДѢВИЦЫ изъ воспитанницъ, оканчивающихъ въ 1885 году курсъ наукъ дѣвичьяго института восточной Сибири, желаютъ имѣть мѣсто гувернантокъ или домашнихъ учительницъ. Сoglасны въ отъѣздъ. За условіемъ обращаться къ начальницѣ института Констанціи Егоровнѣ Быстровой, въ зданіи института.

На углу Ланинской и Фадѣйшинской ул., въ домѣ Падериной, продается шарбанъ московской работы. (3) 3.

КОЛЕСНАЯ ЭКИПАЖНАЯ МАЗЬ

приготавливается на заводѣ Исаева въ Красноярскѣ. Цѣна коробки въ 2 фунта 20 копѣекъ. Адресъ требованій: въ Красноярскѣ, заводъ Исаева—Василію Степановичу Цвѣткову. (8) 4.

Продаются ДОМЪ, МЕБЕЛЬ, ЭКИПАЖИ, ЛОШАДИ, КОРОВЫ и ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ, по Лютеранской улицѣ, у г-жи Яковенко. (8) 4.

ТАРАНТАСЪ

казанской работы продается въ домѣ Киселевой, на углу 4-й Солдатской и Подгорной ул. (5) 4.

Находящійся въ Смоленскомъ селеніи, въ 9 верстахъ отъ г. Иркутска, совсѣмъ удобными помѣщеніями въ хозяйственномъ отношеніи, отдается въ аренду двухъ-этажный домъ, въ особенности пригодный для лѣтнаго сезона. Постройки, принадлежащія въ дому съ онымъ, могутъ быть проданы на сносъ или на мѣстѣ. Обращаться къ Василію Андрееву Тюменцову по Харлампіевской улицѣ, въ собственный домъ. (3) 3.

Продается каменный домъ съ надворными строеніями, находящійся въ г. Иркутскѣ на углу Семинарской и Ивановской улицъ. О цѣнѣ узнать у хозяйки дома—А. Р. Почекуниной. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ по Благовѣщенской улицѣ ДОМЪ бывшій Мартыновой. Спросить въ конторѣ наслѣдниковъ И. С. Хаминова. (4) 2.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКІЙ

СТЕКЛО-ДѢЛАТЕЛЬНЫЙ и МЫЛОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ,

находящійся на берегу Байкала въ 18 вер. отъ с. Листвяничнаго

ПРОДАЕТСЯ ИЛИ ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ.

Объ условіяхъ узнать у М. С. Игнатьева по Арсенальской улицѣ, собств. домъ.

(12) 7.